

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

БЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Владимир Григорьевич Колычев
Бедовый месяц
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954255
Бедовый месяц: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58763-6

Аннотация

Крутые парни взяли своего партнера по бизнесу Маевского в оборот – по их сведениям, он скрыл солидную часть доходов. Разговор с ним был короткий и жесткий: они убили бизнесмена и его жену, а потом подожгли дом. Дочь Маевского Юля чудом выжила, но она поклялась отомстить отморозкам... Прошли годы. И вот один за другим начинают погибать те, кто принимал участие в убийстве бизнесмена. У Юли вроде бы безупречное алиби. Кроме того, в нее пылко влюблен сын одного из отморозков...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	63
Глава 7	80
Глава 8	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Владимир Колычев

Бедовый месяц

Глава 1

Если в уездном городе Ильфа и Петрова люди рождались, чтобы побриться, остричься и сразу же умереть, то в Москве, пожалуй, все по-другому – здесь хочется жить. И парикмахерские заведения в столице существуют, и бюро похоронных процессий, но все-таки в глаза больше бросаются офисные и торговые центры, отели, казино, фитнес-клубы. И, конечно же, рестораны, искушение для гурманов и просто любителей хорошо посидеть. Но ресторан – это не только храм высокой кухни, но еще и место встреч деловых людей. Здесь ведутся переговоры, обсуждаются миллионные дела, заключаются сделки, передаются взятки, начисляются откаты.

Только в районе Нового Арбата не меньше двух десятков ресторанов и баров, и в эру мобильной связи это создает поле для маневра всякого рода дельцам и махинаторам.

– Андрей, давай в «Калифорнию», я уже там...

В мире так устроено – если есть истребитель, то существуют и средства его уничтожения. Так же и с телефоном, сначала был изобретен он, а затем – техника прослушивания. И на сотовую связь нашелся мозг с винтом, потому и есть

у Кирилла Климкина возможность следить за переговорами взятого в разработку объекта.

Андрей, к которому обращался этот самый объект, представлял частный бизнес и ехал на встречу с чиновником из префектуры, который мог помочь ему с подрядом на строительство гаражей. Чиновник этот пытается хитрить, потому на ходу изменил место встречи. Заинтересованные стороны должны были решить свой вопрос в одном ресторане, но делают они это в другом. Что ж, конспирация в таких делах лишней не бывает.

«Фэн-Жуй» и «Калифорния» находятся недалеко друг от друга, но в первом ресторане у Кирилла свой человек, который встретит чиновника и бизнесмена, проведет их в кабинет, где установлена скрытая видеокамера, а во втором случае придется действовать по обстановке. Впрочем, Климкину вполне по силам импровизация, есть у него уже опыт по этой части, может, и не самый большой, но пока ему сопутствует успех.

Синий «Пассат» Арзамасова уже стоял на площадке перед рестораном. Игорек припарковал машину, и Кирилл вышел из нее с видом человека, которого ресторан интересовал исключительно как гастрономическая сокровищница. По тротуару ему наперерез неторопливо шла симпатичная блондинка с распущенными волосами, в коротком полупрозрачном сарафане с шикарным декольте, но он лишь скользнул по ней безразличным взглядом.

Зато в глазах блондинки промелькнул интерес к его персоне. Потому что как мужчина он выглядел довольно привлекательно. Жесткие темно-русые волосы, жесткие черты лица, жесткая ирония во взгляде, жесткое очарование плохого парня... В сущности, он и был плохим парнем, жестким, но не жестоким. Брутальная внешность, спортивное телосложение, быстрые и энергичные, лишенные какой-либо нервозности движения. Он был уверен в себе, поскольку обладал всеми качествами, необходимыми для успешного человека. Обладал и пользовался ими без зазрения совести.

Кирилл следил за собой, и небритость на его щеках вовсе не признак запущенности, этот модный тренд как нельзя лучше подчеркивал холеную грубость его характера. Он тщательно ухаживал за собой, носил модные костюмы, но мог начистить физиономию любому, кто посмел бы назвать его метросексуалом.

Симпатичная официантка встретила его яркой дежурной улыбкой, а когда он весело подмигнул ей в ответ, в ее глазах вспыхнули кокетливые огоньки. Она подошла к нему, показала на столик, который обслуживала. Климкин беглым взглядом окинул зал в поисках чиновника. Не было его нигде, поэтому он сел за стол и с игривой улыбкой достал удостоверение сотрудника милиции.

– Капитан Ясенов, борьба с экономическими преступлениями.

Бланк удостоверения типографский, даже печать подлин-

ная, только все равно это липа. Кирилл учился в юридической академии, ментом быть не хотел, но ведь он мог бы сейчас примерять погоны старшего лейтенанта, если бы после окончания вуза пошел работать в органы. Хотя капитаном быть приятней...

Девушка заметно сконфузилась, но интерес к его персоне только усилился.

– Как тебя зовут?

Официантку звали Ольга, и сообщила она об этом с легким стеснением и явным желанием познакомиться с ним. Что ж, контакт установлен, можно двигаться дальше.

Климкин достал из кармана фотографию чиновника, предъявил ее девушке, проникновенно глядя на нее.

– Ольга, ты должна была видеть этого человека. Он преступник, и ты должна помочь нам его разоблачить.

В этом ресторане имелись закрытые кабинеты, и Арзамасов, скорее всего, находился там. Так и оказалось. Официантка видела его и показала на дверь, за которой он сейчас ждал, когда его обслужат.

– Ольга, родная, сейчас ты принесешь мне маленький заказ и получишь за это большие чаевые... Ты карандашиком в свой блокнотик записывай. Как будто заказ принимаешь. И слушай меня, – заговорщицким тоном говорил он. – Тебе надо прилепить эту штуку к соседнему столику в кабинете, где сейчас находится преступник.

Он вынул из кармана и показал ей маленький серебри-

стый цилиндрик с видеоглазком. Этот шпионский девайс легко приклеится к столешнице, гораздо сложнее направить его на объект.

– Это видеокамера, постановление прокурора у меня есть...

Кирилл сунул руку во внутренний карман пиджака, вынул оттуда сложенный вчетверо листок. Это, конечно, липа, но ведь Ольга не настроена на подвох, потому даже не станет вчитываться в текст документа.

– Да я вам верю... Но в кабинете нет второго столика.

– Ты можешь прилепить ее к подоконнику. Лучше всего под подоконник. Но так, чтобы камера смотрела на стол...

– Ну, я не знаю. Он может заметить, тогда будет скандал...

– Еще какой будет скандал, – кивнул Клишкин.

Сам он, конечно, мог бы установить скрытую камеру незаметно, но вряд ли официантка способна на такое.

– Поэтому ты установишь камеру, когда клиент выйдет из кабинета. Он отправится к своей машине, а ты зайдешь в кабинет. Времени у тебя будет немного. Но ты девушка умная и быстрая, я точно это знаю...

Кириллу не нужно было доставать телефон, чтобы связаться со своим помощником, который остался в машине. Игорек слышал его разговор в прямом эфире, и ему достаточно было поставить задачу подчиненному. Тот выйдет из машины и ударит ногой по колесу «Пассата», чтобы сработала сигнализация. Арзамас примет сигнал тревоги, выйдет

из кабинета, и тогда Ольга сделает свое шпионское дело...

Но ставить задачу Игорьку не пришлось: Арзамасов и без того вышел из кабинета. Одной рукой он прижимал к уху мобильник, а левой, перекинув ее через голову, с меланхолической озадаченностью на лице тербил волосы над правым виском. Он шел к выходу, не обращая внимания на людей, окружающих его.

– Давай, родная!

Ольга как зачарованная вошла в освободившийся кабинет и вышла из него как раз в тот момент, когда к ней приблизился Арзамасов и следовавший за ним бизнесмен Андрей.

– Ой, а я думала, вы уже ушли! – изобразила она радость.

И вышло это у нее настолько убедительно, что Арзамасов даже оправдываться стал, дескать, друга встречать выходил.

А друг у него такой же деловой, как и он сам. Андрей в строгом костюме, дорогой кейс у него. Ну да, на такие встречи с пустыми руками не ходят.

Кирилл поблагодарил девушку, сделал заказ, а когда она ушла, выложил на стол смартфон, настроил его на прием видеосигнала с тайной видеокамеры, которую, как оказалось, Ольга расположила удачно. Сигнал не самый лучший, но в сидящих за столом людях легко можно было узнать Арзамасова и бизнесмена Андрея.

Официантка подала заказ, они не спеша отобедали. Разговор такой же неторопливый, о том о сем, но несколько слов было сказано в тему. «Я могу быть уверенным?» – «Да, все

будет в порядке...»

Бизнесмен ушел первым, а его кейс остался под столом. Арзамасов тоже собрался уходить, но Кирилл не позволил ему так просто унести добычу. В кабинет он вошел ошеломляюще стремительно, чиновник пугливо дернулся, увидев его. Похоже, он решил, что в кабинет ворвались из прокуратуры или милиции.

– Спокойно, Борис Олегович, не подавись. А то как нам работать, если ты вдруг склеишься?

– Вы кто такой? – с пугливым раздражением спросил Арзамасов.

– Твой демон-хранитель. Сейчас менты к тебе зайдут. – Клишкин сел за стол, нагнулся, нащупал и пододвинул к себе кейс. – А у тебя чемоданчик с деньгами. Но ты не бойся, я скажу, что это мои деньги...

– Какие деньги? Не знаю ни про какие деньги!

Он пытался взять себя в руки, но это ему не удавалось. Какое может быть спокойствие, когда деньги вдруг оказались в чужих руках? И не затребуешь их, потому что за дверью действительно могут оказаться менты. Взятничество – явление распространенное, но с ним борются всерьез, и можно схлопотать реальный срок. А в тюрьме не ангелы водятся, там и по сопатке схлопотать можно. А еще там обитают амбалы с явно выраженными гомосексуальными наклонностями...

– Не колотись ты, а то смотреть противно, – презрительно

поморщился Кирилл. – Никуда твои деньги не денутся.

Он пнул кейс, и тот шлепнулся под ноги Арзамасову.

– И это никуда не денется.

Он встал, подошел к подоконнику, отлепил от него видеокамеру, вернулся на место.

– Что это у вас такое? – большими глазами смотрел на него чиновник.

– Компромат на тебя. Как ты взятку получал.

– Какую взятку?

– А ту, которая у тебя под ногами.

– Я не знаю ни про какую взятку!

– Да успокойся ты, Арзамасов, никто не собирается тебя закрывать. От Копылова я. От Евгения Александровича.

Копылов был директором дорожно-строительного управления, которое в данном случае представлял Кирилл. Бизнесмен Андрей занимался гаражным строительством, поэтому интересовал его постольку-поскольку. Сейчас ему нужно было поймать Арзамасова на взятке, разжижить почву под его ногами и показать, насколько он уязвим перед опасной организацией.

– От Копылова?.. Но мы больше не имеем с ним дел, – в растерянности проговорил Арзамасов, наступив ногой на заветный кейс.

– Почему?

– Ну, качество производимых работ низкое, а себестоимость высокая. И еще высокие расходы на ремонт...

– Кого ты лечишь, бумажный ты волк? Низкое качество... Кто-то на лапу больше дал, да?

– Дело не в том...

– Да мне все равно, в чем дело! Я понимаю, твой начальник в префектуре человек новый, в тонкостях не разбирается, но ты объясни ему, что нас кидать нельзя. Потому что мы серьезные люди. И если подряда не будет... Ты у нас давно на крючке. – Кирилл достал из кармана камеру, подбросил ее в руке раз, другой. Делал он это неспешно, плавно, будто гипнотические пассы наводил. Легкое такое воздействие на психику оппонента, но Арзамасов уже смотрел на него заворуженно. – Это не все, что у нас есть. Есть и другие факты, чтобы надолго тебя закрыть. А ты начальника своего сдашь. Мы – темная стороны луны, и у нас за решеткой свои люди, в тюремной камере тебя заставят сдать твоего начальника. И ты сидеть будешь, и он. И не малина у вас там будет, а горький перец. Вешаться там будете, потому что лучше смерть, чем такая жизнь. Убить человека просто, гораздо сложнее заставить его жить в адских муках... В общем, если подряда не будет, такая жизнь вам гарантирована.

– Я сам решения не принимаю, – в упадке духа пробормотал чиновник.

Его начальник заведовал дорожно-мостовым и гаражным строительством и вполне мог решить проблему, которую называл Климкин.

– Да, но и без тебя ничего не делается... Ты не думай, мы

в долгу не останемся. На лапу дадим, откат сделаем, все как положено...

– Хорошо, мы подумаем.

– Думай, Борис Олегович, думай. И знай, что мы очень серьезные люди. У нас организация, и таких Копыловых у нас, как пешек на шахматной доске. А за пешками, если ты не знаешь, идут серьезные фигуры. Кони скачут, копытами топтать могут. Насмерть... В общем, предупреждений больше не будет. Если вы нас кинете, мы вас выведем за рамки и будем работать с другими людьми. С теми, кто поговорчивей...

– Я должен посоветоваться с начальником.

Какое-то время Кирилл сидел, думая о чем-то своем. Затем поднял глаза на собеседника, удивленно повел бровью:

– Ну и чего сидим? Давай, Борис Олегович, двигай к начальнику. Если вы с ним сделаете правильные выводы, позвонишь мне, обсудим цену вопроса, ну и все такое...

Арзамасов кивнул, нагнулся, подобрал с пола пластом лежащий на нем кейс и пошел на выход.

Климкин дождался, когда тот подойдет к двери, только тогда окликнул:

– Эй, а визитку возьмешь?

Он мог и сам подойти к чиновнику, но ему нужно было знать, насколько тот проникся сутью их разговора. Поэтому он даже не приподнялся со своего места, протягивая ему карточку. Арзамасов сам подошел к нему и взял визитку, как

цирковой медведь берет сахар с руки дрессировщика. Что ж, разговор достиг своей цели. Но все-таки не будет лишним закрепить успех.

Чиновник подходил к своей машине, когда с другой ее стороны сработала батарея салютов. Двенадцать ракет одна за другой с грохотом и свистом взлетели в воздух и рассыпались в нем фейерверком. Арзамасов, задрав голову вверх, с бледным видом смотрел салют и хлопал глазами. Когда все закончилось, он перевел взгляд на Кирилла, что стоял неподалеку.

Климкин торжествующе усмехнулся и с наигранным сожалением развел руками. Он сочувствовал Арзамасову, который мог стать жертвой не бутафорских, а самых настоящих выстрелов. А еще под его машиной могла взорваться реальная бомба. Мафия умеет шутить, но не злоупотребляет этим.

Глава 2

Солнце в пелене высоких и тонких, будто папиросная бумага, облаков, легкий ветерок шелестит в пластиковых кроках искусственных пальм, голубая, хрустальной чистоты вода тихонько плещет о борта большого с бесформенным контуром бассейна, умиротворенность природы, шаткий покой на душе.

В шезлонге возлежал немолодой уже, располневший от сытой жизни мужчина с темными, посеребренными сединой волосами. В одной руке у него дымилась сигара, в другой – грелось виски со льдом. Он смотрел на белокурую девушку, что выходила из бассейна. Белоснежный купальник на ней идеально сочетался с золотистым загаром на молодой и нежной коже; красивое лицо, великолепная фигура, волнующее покачивание бедрами... Мужчина смотрел на эту юную прелестницу, как объевшийся кот на мышку – нет желания попробовать ее на зуб, и поиграть с ней лень.

Марина умостила на свободный шезлонг, надела солнцезащитные очки, неспешным, но четким движением сняла лифчик, обнажив красивый бюст. Мужчина не удержался, протянул руку, приласкал коричневый сосок, чувствуя, как твердеет под пальцами эта нежная плоть.

– Аркаша, ты меня балуешь, – сощурилась она, как приласканная кошка.

Нежится, мурлыкает... Но все это игра. Аркадий прекрасно понимал, что эта красавица будет его любить, пока у него есть деньги. Стоит ему пойти по миру или оказаться за решеткой без права на возвращение, от ее любви не останется и следа. Потому и нет особой привязанности к ней. Сейчас она в фаворе, а завтра надоест ему и окажется за бортом. Так и живет он, меняя женщин, как машины...

Автомобили он менял с менее на более престижную модель или старую на новую. Но иногда машины он просто разбивал. Так же и с женщинами. Нет, сам он предшественницу Марины не обижал, просто ей очень не повезло. Татьяна по своей вине попала в аварию, в которой пострадало ее лицо. И еще глаз она потеряла. К тому же у него появилось серьезное подозрение в ее неверности. В общем, Аркадий обменял испорченную модель на новую и более совершенную.

– А тебя не надо баловать?

– Надо. Я люблю, когда ты меня балуешь...

Особенно Марина любила, когда он баловал ее дорогими подарками. В общем-то для того она и жила с ним, чтобы наслаждаться красивой жизнью.

Но разве может он ее осуждать, если сам, сколько себя помнит, стремился к такой жизни?

Это началось еще при совке. Первое свое дело он провернул еще в далеком восьмидесятом году, во время Олимпиады. Всех уголовников тогда вывезли из Москвы за сто первый километр, но Аркадий в то время еще не проходил по

ментовским учетам. Он остался в Москве и вместе с пацанами снял часы с какого-то негра. Этот скок сошел ему с рук, но уже после Олимпиады в тот же год он попался на воровстве – магнитофон японский из машины вытащил. Тогда ему было всего пятнадцать, поэтому дали ему немного – всего два года. Отсидел срок, вернулся домой, и снова понеслось... Через два года опять срок, на этот раз – девять лет за разбой.

Вернулся домой в лихие девяностые, сколотил бригаду – и вперед. С большой дороги начинал – рэкет, грабежи, похищения. «Крыши» бизнесменам со своей бригадой тоже делал. Наркотики, стволы, проститутки – и это было. Столько крутых дел на его счету, что всего и не упомнишь. Воевать приходилось за место под солнцем, убивать, в самого несколько раз стреляли, но ничего, выжил и высоко поднялся. Теперь у него свой бизнес, частью легальный, местами – не совсем, а есть еще и откровенный криминал.

Большой у него механизм, громоздкий и разнородный, но ключевые места занимают верные люди, они как те крепкие винтики удерживают шестеренки от шатания, смазывают их, подгоняют, потому крутится все, вертится, причем без шума и пыли. Работает отлаженная Аркадием Авдеевым махина, и он может позволить себе жить в полное свое удовольствие. Усадьба на девяти гектарах – в сосновом бору, в престижном месте в нескольких километрах от Москвы, роскошный особняк, который по праву можно назвать дворцом. И молодая красивая жена, не важно, что гражданская.

Да, стремился Авдеев к красивой жизни. Потому что вырос в нищете и убожестве. Он хотел жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая, грезил о красавицах, которые будут мыть ему ноги. Не та у него внешность, чтобы сводить с ума женщин, потому в молодости, когда его звали Никак, с красивыми девушками у него не очень-то и получалось. И с некрасивыми, кстати говоря, тоже. Это его злило, выводило из себя, иногда он срывался, вымещая свою досаду на жертвах своего бандитского ремесла. Сейчас же у него все в полном порядке, красотки сами вешаются ему на шею, и нет у него надобности в насилии. Хотя иногда и возникает желание... Сейчас у него все хорошо, и не хочется заглядывать в прошлое, где было столько грязи...

– Что-то шея затекла, – сказал он, поднимая спинку шезлонга.

Марина поняла все с полуслова. Ему нравилось, когда она массирует ему шею, плечевой пояс. Движения у нее мягкие, но вместе с тем сильные, проникающие и насыщающие кровь волнующим блаженством. Сейчас она сделает массаж, ему захочется большего, а сегодня выходной – ехать никуда не надо. Они могут заняться *этим* прямо здесь, но все-таки лучше отправиться в дом. Охрана далеко, и видеокамер слежения поблизости нет, но не факт, что никто за ними не подсматривает. Обнаженная грудь Марины его не смущает, но ему не хочется устраивать порносцену с ней, за которой будет наблюдать тайком какой-нибудь садовник или чистиль-

щик бассейна.

Но только Марина коснулась пальцами его шеи, как зазвонил телефон на столике. Потрвожить его сейчас мог только порученец, который находился неподалеку. В такие моменты, как сейчас, Вадик не мог побеспокоить его понапрасну, значит, что-то стряслось.

– Аркадий Васильевич, тут звонили, сказали, что Шагаева убили...

– Кто звонил? – вмиг забыв о Марине, всполошенно вскочил на ноги Аркадий.

– Муханов звонил. Он сейчас там.

– Где там?

– Ну, где Шагаева убили...

– Где его убили?

– Да где-то на квартире... Сейчас уточню.

– Давай уточняй. И машину давай на выезд.

И еще Аркадий распорядился насчет охраны. Обычно с ним ездили водитель и два телохранителя в машине сопровождения. Но гибель компаньона и близкого друга вызывала серьезные опасения. Примерно месяц назад снайперским выстрелом был убит Миша Германов, вместе с которым Авдеев когда-то начинал свое восхождение к нынешним вершинам.

Миша занимался вывозом мусора и организацией свалок в ближнем Подмосковье. Это серьезный бизнес, большие деньги в нем крутятся, но и конкуренция там большая. Ар-

кадий знал, с кем конфликтовал Герыч, вывел на этого человека своих людей, решил вопрос. Но вот погиб Эльнар Шагаев, который занимался контрабандой электроники и бытовой техники. Миша разрабатывал одну золотую жилу, Эльнар – другую, их интересы не могли пересечься, если бы они не работали на одну организацию, в центре которой стоял Аркадий. Возможно, кто-то убирает их, чтобы добраться до него самого.

Из дома он выехал в бронированном «Мерседесе», в сопровождении шести бойцов на двух «Гелендвагенах». Возможно, этого мало, чтобы защититься от предполагаемого нападения, но и отсиживаться в своей норе из-за страха перед смертью Авдеев не собирался. Может, он и тянулся к тихой спокойной жизни, но страсть к рискованным делам еще не выветрилась из его крови. На этом в общем-то и держится его бизнес.

Той же электроникой можно было заниматься легально, извлекая из этого вполне законную прибыль, но Аркадий предпочитал серые схемы, что избавляло его от уплаты сорокапроцентной таможенной пошлины. На взятки чиновникам приходилось тратиться, организация фирм-прокладок влетала в копеечку, но все-таки овчинка стоила выделки. А еще налоги платить не надо было, потому что такие фирмы исчезали на следующий же день после использования...

Во дворе высотного дома на Ярославском шоссе он заметил две ментовские машины, у подъезда стоял автомат-

чик в бронезилете. Значит, уже работают здесь следователи и оперативники, а светиться перед ними Аркадий не хотел. Личность в криминальных кругах он известная, два отбытых срока за плечами, а еще под следствием четыре месяца в Бутырке провел. Как бы не попасть под подозрение в убийстве...

Видимо, Костя Муханов думал примерно так же, потому он ждал большого босса в своей машине. Бойцы с ним, но ведут они себя смиренно, не высовываются, перед ментами не красуются. Не то сейчас время, когда мусоров можно было внаглую дразнить. Сейчас с ними лучше не связываться, иначе можно на большие деньги попасть...

Муханов пересел в машину к Аркадию, покорно склонил перед ним голову, как будто винулся за то, что убили Эльнара. В общем-то, он виноват был в его гибели, потому Аркадий смотрел на него с осуждением.

– Ну и что скажешь, Мухан?

Машина у Аркадия с удлиненным вариантом кузова, поэтому на заднем диване можно сидеть, вытянув ноги. И бар здесь есть, только нет никакого желания пить с проштрафившимся подчиненным.

– Да что сказать... Скажу, что профи работал. Эльнара Максудовича сделал, Родика...

– Родика?

– Ну да, Родик с ним был. Он в машине сидел, а потом в квартиру поднялся. Ну, она его там и приняла. Ножом по

горлу, как будто он баран какой-то, а не боец...

– Ножом по горлу? Она?!

– Ну да, она. Эльнар с бабой познакомился, на квартиру к себе повез, ну, сюда. Бабы нет, а два трупа есть... Она и ему горло вскрыла. И не только это... Я тут на мобилу снял, пока менты не подъехали...

Костя уже успел перенести картинку с телефона на флэш-память, а у Аркадия в машине целая видеосистема. На экране монитора высветилась фотография лежащего на кровати Эльнара. На лице застыла гримаса предсмертного ужаса, смешанного с болью, горло перерезано, вся грудь в крови, но и это было еще не все. Кровью был залит и низ живота, а под лобком, кроме уродливой раны, ничего больше не было.

– А куда Лука делся? – удивленно и на высокой ноте протянул Аркадий.

– Какой Лука? – не понял юмора Муханов.

– А тот, который Мудищев!.. Его что, отрезали на хрен?

– На хрен и отрезали, – кивнул Костя.

И высветил фотографию, где на полу валялся предмет, которым некогда гордился Шагай.

– Она ему и отрезала... Сука!

Прохладно было в машине, но у Аркадия на лбу выступили крупные капли пота. Разволновался он, глядя, как какая-то тварь изуродовала его верного друга.

– Не то слово.

– Там не все просто, – продолжал Муханов... – Родика

эта сука четко сработала. Он даже ствол достать не успел. Она его спереди ударила, точно по горлу чиркнула, он даже понять ничего не успел. Рука мастера. Обычная баба так не сможет. Похоже, что киллер...

– Ты где был, когда Шагая убивали?

– Так Эльнар сказал, что я ему не нужен. Вчера в город поехал, с Родиком. Родик мне позвонил, сказал, что шеф с телкой какой-то познакомился.

– Где он с ней познакомился?

– В торговом центре где-то, он ее толкнул случайно, потом смотрит, девчонка конкретная, ну, клинья стал подбивать. И подбил... Вы же знаете Эльнара...

– Знаю.

Эльнар помешан был на бабах, ни одной возможности не пропускал распарить свое мочало. Потом вроде бы остепенился, женился на модельной красотке, жил с ней без всяких вывертов на стороне, детей воспитывал, которых она ему родила. Потом снова заносить стало. Квартиру на Ярославском шоссе купил, чтобы шлюх своих туда возить. Именно в этой квартире и нашла его смерть...

– И что за девочка это? – спросил Авдеев.

– Родик говорил, что ее Майя зовут. Красивая, говорит...

– И все?

– Ну да.

– Красивых баб много. А нам конкретная баба нужна.

– Ее только Эльнар видел и Родик.

– И оба мертвы.

– Ну да. И Эльнара она сделала, и Родика...

– Родик, говоришь, в машине сидел.

– Ну да, Эльнара ждал.

– Зачем он в квартиру поднялся?

– Я не знаю. Может, Эльнар его позвал. Позвонил, он поднялся. Эта Майя его сделала и с Эльнаром разобралась...

– Это точно, разобралась, – мрачно усмехнулся Аркадий. – По частям его разобрала...

– И еще следы замела. Никто не знает, как она выглядела...

– Может, соседи видели? Когда Эльнар ее к себе домой вел...

– Да может быть. Когда менты уедут, мы с людьми поработаем, спрашиваем. Если менты до нас не узнают. А если они узнают, мы через них все пробьем...

– Ты вещи Эльнара смотрел? Может, пропало что?

– Да нет, на месте все. Документы на месте, деньги. Она ничего не взяла... Если не считать машины.

– Машины?

– Ну да, она на «мерсе» Эльнара уехала.

– Так, может, она за ним и охотилась?

– Да нет, машину нашли. Там же маячок. «Мерс» за городом бросили, на Ярославке, в районе Пушкино...

– Значит, не собиралась она его похищать? Или похитила, но поняла, что машину найдут...

– Может, и так.

– А может, она все-таки маньячка? А машину по ходу дела взяла.

– Маньячка?! Да запросто. Может, она знакомится с мужиками для того, чтобы их кастрировать и убивать... Или убивать, а потом кастрировать...

– Хорошо, если просто маньячка... Ты меня давно знаешь, Костя. И я тебя давно знаю. Был бы ты каким-нибудь левым, я бы с тебя за Эльнара конкретно спросил. Но ты мой человек, Костя. Поэтому я дам тебе шанс. Найди мне эту суку, и я тебе все прощу. Ты меня понял?

– Да, Аркадий Васильевич.

– Тогда работай.

Аркадий выставил Костю за дверь, а сам отправился домой. С недобрый предчувствием на душе. Девка, которая убила Шагаева, действительно была психически ненормальной. Может, она набросилась на Шагая. А может, Эльнар сам спровоцировал ситуацию. У него у самого могла крыша съехать. Он ведь такой, если баба не дает – может взять ее силой. Вдруг руки он распустил, а баба взяла да грохнула его за это. Может, она в спецназе где-то служила, всякое ведь бывает... Не похоже это убийство на заказное. Так что можно расслабиться. Если получится...

Глава 3

Круглый кабинет, овальный стол, полушарие стеклянного купола над головой. И сам хозяин кабинета имел округленные формы. Сильно поправился Аркадий Васильевич за последние годы; в росте не изменился, а вширь раздался сильно. Но все-таки он как был, так и остался крутым криминальным авторитетом по кличке Авдей, с которым считалась в свое время бандитская Москва. Он и сейчас занимается темными делами, маскируя их под легальный бизнес, как это в свое время делал знаменитый Дон Корлеоне. Обо всех направлениях его деятельности Кирилл не знал, но догадывался, что помимо строительства дорог и муниципальных объектов он занимался и другими махинациями, где можно было пилить бюджетные деньги. И еще бы он не удивился, если бы узнал, что Авдеев промышляет оружием, наркотиками и девочками. Но не узнать ему об этом, потому что каждый сверчок в созданной им организации обязан знать только свой шесток. Начнешь проявлять любопытство – и останешься без носа, возможно – с летальным исходом.

Было время, когда и отец Кирилла работал на Авдеева, проводил аудит в подконтрольных ему фирмах, чтобы те правильно выплачивали установленный за «крышу» процент. Но потом он вдруг исчез, а через год его истлевший труп нашли в лесу под кучей листвы. Аркадий Васильевич

говорил, что с ним расправился бизнесмен, у которого он выявил крупную недостачу, но, возможно, это было вранье. Возможно, с отцом покончили сами бандиты. Но Кирилл старался об этом не думать. Ведь не было у него доказательств, чтобы обвинить Авдеева в гибели отца, а голословием он не страдал. К тому же Аркадий Васильевич помог его матери открыть свой бизнес, а его самого устроил в юридическую академию, оплатил учебу, помог с трудоустройством.

Кирилл отдавал себе отчет в том, что работал на самую настоящую мафию, но это ничуть не мешало ему жить. С его авантюрной жилкой ему даже нравилась такая жизнь, полная риска и острых ощущений.

В последний раз с Авдеевым он разговаривал два года назад, когда пришел к нему после института. Аркадий Васильевич долго беседовал с ним, просвечивая его на вшивость, и в конце концов отправил к Портнову, к своему человеку, который в его организации занимался строительными работами за счет бюджета. Именно там и пригодился Кирилл.

Он играл в опасные игры с законом, покупая нужных чиновников, добиваясь заключения выгодных договоров. Он знал, куда и к кому обратиться, чтобы решить тот или иной вопрос, знал, сколько кому заплатить, чтобы не остаться внакладе. Если чиновник артачился, а такое, увы, случалось все чаще, в ход шли шантаж, угрозы и запугивания. Но чтобы иметь материал на того или иного деятеля, приходилось много работать, в том числе и в плане частного сыска. Надо ска-

зять, у него неплохо получалось собирать компромат на нужных людей.

Аркадий Васильевич сел в кресло за журнальным столиком, сунул в рот зажженную сигару, сделал затяжку, запил ее глотком коньяка. И внешностью, и комплекцией он чем-то похож был на Уинстона Черчилля. Знаменитый английский премьер прожил девяносто один год и как-то в ответ на вопрос о секретах своего долголетия сказал: «Виски, сигары и никакого спорта». Авдеев употреблял коньяк, так же много курил и не признавал спорт, хотя когда-то и занимался тяжелой атлетикой.

– Ну, чего стоишь? Садись, – уголком рта улыбнулся Аркадий Васильевич.

Похож он был на Черчилля, но Кирилл чувствовал себя как мелкая сошка перед Сталиным.

– Я слышал, ты хорошо работаешь, – издалека начал Авдеев.

– Стараюсь, – кивнул Кирилл.

– Нестандартные проблемы решаешь. И всегда успешно... Думаешь, это мне твой начальник сказал? Нет, не угадал. У меня свои источники. А Виктор Антонович тебя не хвалит. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что не хочет терять такого специалиста... Я слышал, ты частным сыском занимаешься?

– Есть немного.

– Немного – это мало. Нужно много... Есть у меня к тебе предложение.

Авдеев потянул паузу, и Кирилл понял, чем ее нужно заполнить.

– Я слушаю, Аркадий Васильевич.

– Я знал твоего отца, Кирилл. Я знаю тебя. Я знаю, что могу довериться тебе как самому близкому человеку...

– Да, конечно.

Климкин готов был оправдать такое доверие. Надо будет кого-то убить, и он с готовностью пойдет на такое дело. Потому что Авдеев для него как родной отец. Во всяком случае, именно так он и думал сейчас об этом человеке.

– Кто-то убивает моих людей, Кирилл. Один был убит снайпером, другого убила какая-то бешеная баба. Миша Германов, Эльнар Шагаев. Ты их не знаешь, а они хорошо знали твоего отца. Но их связывает не только это, их связывает наш общий интерес. Они работали на нашу организацию, они выполняли очень важную работу. Если ты займешься этим делом, ты узнаешь какую. Ты много чего узнаешь, но я уверен, что ты никому ничего не скажешь.

– Даже не сомневайтесь в том.

– Да я и не сомневаюсь в тебе, парень, – задумчиво усмехнулся Авдеев. – Я сомневаюсь, сможешь ли ты найти убийцу. Менты не могут его найти, наши люди стараются, но пока никаких зацепок... Пусть они дальше работают, пусть ищут. Но и ты к этому делу подключишься. Вдруг у тебя что-то

получится.

– Я постараюсь.

– Я бы сказал, что стараться мало. Но ты еще новичок в этом деле, поэтому я могу сделать тебе скидку на молодость. Если у тебя ничего не получится, вернешься к своей работе, всего-то делов. А если получится, то будешь верхом на белом коне... Аванс я тебе выдал? – Аркадий Васильевич с грустной усмешкой посмотрел на Кирилла.

– Вроде бы да.

– Тогда слушай дальше. Мишу Германова убил снайпер. Он выходил из своего ресторана, снайпер выстрелил прямо из машины, причем из очень неудобного положения. Времени для точного выстрела было мало, но он его использовал. Это профи, Кирилл, это профи... Я не скажу, что это была женщина. Но Эльнара Шагаева сработала баба. Он познакомился с ней вроде бы случайно, привез ее к себе домой, а она перерезала ему горло. И телохранителя его как барана зарезала... Исполнители, возможно, разные, а заказчик, возможно, один...

– И вы хотите, чтобы я установил заказчика?

– Нет, я хочу, чтобы ты установил связь между этими событиями. Германов и Шагаев занимались разными делами, их интересы не пересекались. Возможно, и причины убийства разные. И я так думаю. И люди, которые этим занимались, тоже так думают. Но все-таки есть у меня подозрение, что в этих двух убийствах имеется что-то общее. Смутное

такое подозрение, но оно есть. Ты парень молодой, неопытный в детективных делах, глаз у тебя, что называется, не замылен, может, и углядишь какую-нибудь зацепку...

– Надеюсь.

– Правильно, надейся и верь... В подробности я вдаваться не буду, есть люди, которые тебя просветят. Эти люди друг друга не знают, и ты им об этом ничего не говори. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Кирилл.

Он уже понял, что Германов и Шагаев сидели на разных лепестках одного цветка. Сами они друг друга должны были знать, но сотрудники одной организации не пересекались с коллективом другой. Все правильно, если вдруг погибнет один лепесток, зараза с него не сможет уничтожить другой. На то она и мафия, чтобы в ней четко соблюдались законы конспирации.

Чтобы добраться до истины, Климкину нужно было побывать на обоих лепестках, к тому же он знал о тайнствах третьего, который осваивал его босс Портнов. Абы кому Авдеев такую миссию доверить не мог, но Кирилл ему многим обязан, потому ему и выпала такая часть. Что ж, он готов извернуться ужом, лишь бы оправдать высочайшее доверие...

Из офиса торгово-промышленной компании «Приор», под вывеской которой работал Авдеев, он вышел с отдышкой. Он занимался спортом, мог выдерживать большие нагрузки, но сердце в груди билось так, как будто он только что

финишировал после десятикилометрового забега. Он знал, сколь большую величину представляет собой Аркадий Васильевич, но не думал, что разговор с ним так сильно его взволнует. Шутка ли, у Авдеева такие связи, столько людей, готовых исполнить для него любую, даже самую грязную работу, а он выбрал Кирилла... Но вдруг в этом таится какой-то подвох? Вдруг тот отдает его на заклятие каким-то темным интересам?.. Все могло быть, потому на душе такой переполох...

Надо было ехать к некоему Беломестову, который знал все подробности убийства Михаила Германова. Авдеев должен позвонить ему, сказать, что Кирилл имеет неограниченные полномочия в расследовании дела. Машина под рукой, сел да поехал. Но от волнения у Климкина пересохло в горле, и нужно было его промочить. Сначала минералки холодной нужно выпить, а потом хорошо бы поверх пропустить чашечку эспresso. А кафе рядом, через дорогу, в старинном здании с барельефами над окнами. Это центр Москвы, чашечка кофе здесь стоит рублей пятьсот, но Кирилла это не остановило. Он и зарабатывал хорошо, и пить очень хотелось.

Официантка в жилетке и бабочке стояла у барной стойки. Климкин глянул на нее и понял, что пропал. Это была не просто красивая девушка, это было само очарование. Светлая нежность неискушенной юности в ее манящем облике чудесно гармонировала с женственностью зрелой и сексуальной особи. Светлые волнистые волосы с медовым от-

ливом, черные густые брови, длинные пушистые ресницы, носик как будто выточен рукой гениального мастера. Черты лица красивые, правильные и тонкие, но какая-то детская недосказанность в них. В прелестных глазах ангельская чистота, но природная наивность в них замаскирована серьезным и осмысленным отношением к нелегкой жизни. Губки пухлые, но не совсем оформившиеся, и Кирилла вдруг осенила мысль, что их нужно обжечь горячим поцелуем, чтобы придать законченную четкость. Высокая она, худенькая, ножки длинные, изящные. Грудь максимум первого размера, но это не имело никакого значения... Если не было у него идеала красивой женщины, то сейчас он точно появился.

– Здравствуй, красивая! – Климкин весело улыбнулся девушке.

Если хочешь добиться успеха у женщины, нельзя робеть и смущаться в ее присутствии. Даже если дыхание захватило, надо вести себя непринужденно и раскованно.

– Здравствуйте. Что будете заказывать?

Голос у нее – нежное звучание волшебной флейты, за которой хотелось идти хоть на край света, в штормовые студеные воды Северного Ледовитого океана.

– Чашечку минеральной воды и бутылочку эспresso, – с легкостью записного мачо выдал он и тут же об этом пожалел.

– Наверное, вы хотели сказать, бутылочку минеральной воды и чашечку эспresso?

Впрочем, девушка и не думала поднимать его на смех. Кажется, она была выше всех человеческих слабостей и жесточайших условностей современного мира. Ее место там, среди розовых облаков на вершине седьмого неба, а сюда, на бренную землю, она спустилась ненадолго, по какому-то глупому недоразумению.

– Да, именно это я и хотел сказать, – смутился он.

И эта его легкая растерянность вызвала на ее губах милую и как будто благодарную улыбку. Если она и хотела отношений с мужчиной, то честных, непосредственных, лишенных напускной мишуры, на которую был так богат Кирилл.

– У нас только «Перье», – сказала она.

– Пусть будет «Перье», – кивнул он.

Вода эта сама по себе дорогая, плюс ресторанная накрутка, но разве Кирилл мог в этой ситуации мелочиться?

– Бутылочку «Перье» и чашку кофе «Копи Лювак».

Это кофе считается самым дорогим в мире, и чашечка этого напитка в Москве стоит около полутора тысяч рублей.

Но девушка, похоже, не поняла шутки и отнеслась к его заказу без тени улыбки.

Он получил свою бутылочку воды и чашечку кофе, но этого ему, конечно же, было мало.

– Девушка, а можно с вами познакомиться? – с невинным нахальством спросил он, оплачивая заказ.

О чаевых он, разумеется, не забыл.

– Можно, – с милой застенчивостью улыбнулась она.

– Кирилл.

– Женя.

– Я так почему-то и думал, что вас именно Женя зовут...

Если мы с вами сегодня встретимся, то я угадаю вашу фамилию.

– Мы сегодня с вами не встретимся, – сочувствующе и с чувством вины посмотрела на него девушка.

– Почему?

– Я работаю допоздна.

– Ничего, я подъеду к закрытию.

– За мной заедет мой парень.

У Кирилла вдруг перехватило дыхание и зазвенело в ушах, как у боксера, с левой получившего под дых, а с правой – в челюсть. В голове не укладывалось, что у этого ангельского создания мог быть земной, а потому погрязший в грязных грехах парень. Никто не должен обладать ею, кроме Климкина. Или она будет с ним, или ни с кем...

– Что с вами? – обеспокоенно посмотрела на него девушка.

– А что со мной? – очнулся он.

– Не знаю. Мне показалось, что вам плохо.

– Мне плохо, Женя. Мне очень плохо. И только вы можете меня спасти.

Если и существовала театральная сцена, максимально приближенная к реальности, то именно ее сейчас и разыграл Кирилл. Но девушка не захотела быть публикой.

– Извините, но мне нужно идти.

И она действительно ушла, скрывшись за барной стойкой. И Кириллу ничего не оставалось делать, как уйти, но с желанием сюда вернуться. Он узнал, когда закрывается кафе, и взял это себе на заметку. К двум часам ночи он обязательно будет здесь.

Глава 4

Ресторан «Аляска» выходил на оживленную площадь, куда сходились сразу три улицы. По кольцу вокруг стрелообразного монумента двигался плотный автомобильный поток, вдоль обочин густо парковались машины, но людей в пешеходных зонах, как это ни странно, было мало.

Могучего телосложения мужчина подвел Климкина к серебристой «Тойоте», что ждала своего хозяина возле автобусной остановки, в устье улицы, вливающейся в круговое движение.

– Белая «десятка» здесь стояла, с затемненными окнами. Михаил Павлович из ресторана вышел, к машине направился, тут его и накрыли...

От машины к ресторану тянулся тротуар, на который и вышел Германов. Метров пятьдесят до крыльца со стальными поручнями. Широкий тротуар, метров пять, и людей на нем немного. И все равно позиция выбрана очень неудачно. Или телохранитель мог закрыть жертву на пути к машине, или случайный прохожий, неосторожно сместившись в сторону. Но выстрел оказался удачным.

– Профессионал работал, – сказал Кирилл.

– Да мы это и сами поняли... – усмехнулся в ус Беломестов. И показал на дома, что находились напротив ресторана, метрах в семидесяти через дорогу. – Мы на эти дома рабо-

тали, думали, там снайпер может быть, а он отсюда его подловил...

– Писец подкрался незаметно.

– Ну да, хотя был виден издалека, – мрачно усмехнулся мужчина, кивнув на «Тойоту». – Кто ж знал, что здесь киллер был?

– И долго белая «десятка» тут стояла?

– Да кто его знает!

– Но ты же сказал, что вы заметили машину.

– Должны были приметить. Только сколько их тут, разве за всем усмотришь?

– Не усмотришь... – согласился Кирилл. – А стреляли из чего?

– Из «винтореза». Очень удобная штука из машины стрелять...

– Ствол не сбросили?

– Нет. И гильза в машине осталась... И пуля навывлет прошла.

– Что, не нашли?

– Пулю? Пулю нашли. А толку? Ствол через пулегильзотеку не проходил, как его отследишь?.. В общем, чисто сработано.

– И очень профессионально.

– Менты сказали, что стопроцентный «глухарь».

– Ну а ты, Андрей, что думаешь?

– Да я-то думаю... Был у нас один подозреваемый, ну, ко-

торый с Михаилом Павловичем в контрах был. Так нет его больше. Острая сердечная недостаточность, – ехидно усмехнулся Беломестов. – А откуда она пришла, эта кондрашка, не скажу...

– Да и не надо... А чем занимался Германов?

– А ты не знаешь? – внимательно посмотрел на него собеседник.

– Да как-то не вникал...

– И не вникай... Если очень нужно будет, то я, конечно, скажу...

Все правильно, меньше знаешь – крепче спишь.

– Пока не очень нужно, а там видно будет.

Насколько понял Кирилл, Авдееву нужно было знать не столько то, по какой причине убили Германова и Шагаева, сколько то, что связывает вместе два этих события.

Надо будет, Климкин всегда найдет Беломестова, чтобы поговорить с ним более обстоятельно. А сейчас ему нужно ехать на встречу с Мухановым, который будет ждать его в квартире, где погиб Шагаев.

Пробки в Москве, а мигалки у Кирилла не было, поэтому на дорогу он убил целых два часа. Но и Муханов, как оказалось, только-только подъехал.

Он тоже был начальником охраны у своего ныне покойного босса, но в отличие от Беломестова не отличался мощной комплекцией. Среднего роста, худощавый. Подвижный, энергичный, но без особого желания помогать Кириллу.

Черты лица у него мягкие, но взгляд жесткий, нахмуренный, с едва заметной неприязнью к человеку, ради которого ему пришлось сюда ехать.

– Не знаю, зачем тебя в это дело впрягли? Я им занимаюсь, у меня все схвачено, – недовольно сказал он, открывая дверь квартиры. – Люди работают, менты на прикорме, все дела.

На двери болтался обрезок бумажной ленты с печатью следователя, но Муханова это ничуть не смущало, ведь эту бумажку сорвали еще до него. Возможно, оперативники приходили, а сорванную ленту приклеили плохо, вот она и оторвалась...

– Это не ко мне.

– Ну да, если сам Аркадий Васильевич сказал...

– Кто сейчас вместо Шагаева?

– Есть человек. А что?

Квартира – трехкомнатный вариант стандартно-улучшенной планировки. Ремонт в евростиле, но без разрушительного для несущих конструкций хай-тека. Шкаф-купе в прихожей, брызги крови на зеркальных дверцах. И на полу меловой контур, оставшийся от погибшего здесь человека.

– Ты сейчас при новом боссе начальником охраны?

– Ну да. А это имеет к делу какое-то отношение? – насто-роженно посмотрел на Кирилла Муханов.

– Может, имеет, может, нет.

И Беломестов остался начальником охраны при новом боссе. А ведь и его, и Муханова надо было гнать поганой мет-

лой с их должностей, поскольку не справились они со своими обязанностями. Но не смещают их, потому что непростые они люди, если знают самого Авдеева. Таких не увольняют, а выводят в расход, если вдруг что не так. Видимо, Муханов и сам это понимает, потому и жаждет найти убийцу своего босса, чтобы реабилитироваться перед Авдеем.

– Может, ты думаешь, что я на место Шагаева метил? – хищно сощурился Муханов.

– Да нет, не думаю.

– А может, ты думаешь, что это я девку к Эльнару подослал?

– Какую девку?

– А ты не знаешь, кто его убил?

– Я слышал, что его убил какая-то бешеная баба... Так это ты ее к нему подослал? – Кирилл глянул на Муханова так, как будто неопровержимо уличил его в столь коварном деянии.

– Я подослал?! – слегка опешил тот.

– Ты же сам сказал.

– Я сказал?.. Я только спросил, вдруг ты так думаешь.

– Знаешь, что такое оговорка по Фрейду?

– Я знаю, что ты лезешь не в свое дело, парень.

– Ты это Аркадию Васильевичу скажи... Я понимаю, тебе надо найти убийцу, тебе надо спросить за своего босса, тебе надо вернуть доверие. Так я на твои лавры не претендую. Если ты найдешь убийцу, я буду только рад... Меня не

сам убийца интересуется, мне нужно установить связь между двумя убийствами. Связь между убийством Шагаева и еще одного человека. И мне все равно, кто найдет убийцу, ты или менты... Менты, я так понимаю, тоже ищут.

– Ищут.

– И как?

– А никак! Менты жильцов дома опрашивали, мы сами по квартирам ходили – глухо. Никто эту сучку не видел.

– А ее могли видеть?

– Эльнар ее в торговом центре снял, сюда привез. Светло еще было, когда она из машины выходила. И на этаж она поднималась. Ее и во дворе могли видеть, и в подъезде. Обрато она ночью уходила, тут сложнее...

– И что, никто не видел?

– Видела одна бабка. Красивая, говорит, стройная. Говорить говорит, а фоторобот составить не может...

– Бывает.

– Как шлюха, говорит, выглядела. Волосы белые, глаза на-малеванные, губы ярко накрашены. А глаз она не видела. Очки на ней солнцезащитные были... В общем, и так эту бабку крутили, и сям, глухо, никакой конкретности...

– А одета как была?

– Вызывающе, говорит, была одета. Как проститутка...

– Старая бабка?

– За семьдесят.

– В этом возрасте у бабок все молодые девушки – прости-

тутки.

– Ну да, может быть...

– Здесь Шагаева убили? – Кирилл показал на меловой контур в прихожей.

– Нет, здесь Родика подрезали. Он у Шагаева водителем и телохранителем был... Родик эту сучку видел, он и фоторобот смог бы составить. Но Майя и его грохнула.

– Майя?

– Она так назвалась... Родик мне звонил, сказал, что шеф телку снял, Майя, сказал, ее зовут...

– А Шагаева где убили?

Муханов провел Кирилла в спальню, показал скомканную постель, залитую кровью.

– Здесь он и лежал... Экспертиза установила, что эта сучка сначала горло ему вскрыла, а потом уже болт отрезала...

– В смысле, кастрировала?

– Когда кастрируют, только яйца вырезают, а здесь чисто все под корень...

– Бывает еще полная кастрация, это как раз когда все под корень.

– Может быть.

– По-любому, садизм зверский.

– Не то слово.

– А обрезок куда делся?

– Да здесь валялся.

Муханов ткнул пальцем в пространство между тумбочкой

и платяным шкафом, где виднелась кровь от брошенного сюда органа.

– Эксперты его исследовали? Может, половой контакт был?

– Не было контакта – шампанским эту сучку поил, сам виски хлестал, потом до постели дошло. Он разделся, а на счет нее не знаю. Знаю только, что она ему горло вскрыла, а потом серпом...

– Серпом?

– Это так, образно. Она все одним ножом сделала.

– А нож где взяла?

– На кухне. Там комплект ножей, германские, с лазерной заточкой, она один взяла. Эксперты говорят, что горло как будто бритвой вскрыли, такой был острый нож...

– Если она шампанское пила, слюна должна была на бокале остаться. И отпечатки пальцев...

– Должна была, но не осталась. Она свой бокал вымыла. И отпечатки все стерла... А чего ей торопиться? Времени до утра много было, никто ей не мешал...

– А Родик?

– Грохнула она Родика, кто ей мог помешать? А больше никого не было... Тщательно после себя убралась, эксперты ничего не нашли... Я думаю, эта Майя – психически больная. На мужиков охотится. Маньячка с профессиональным уклоном.

– И много таких случаев за последнее время?

– Ну, были... Только там в основном на почве ревности, жена мужу откромсала или любовница... Ты не думай, менты эту версию прорабатывают, и мы не отстаем. Идет работа.

– А результат?

– Да пока ничего.

– В торговых комплексах на каждом шагу видеокамеры стоят. Если Шагаев с этой Майей в торговом комплексе познакомился, она могла на видеокамеру попасть...

– Правильно рассуждаешь, – одобрительно кивнул Муханов. – И камеры были, и она в них, возможно, попала. Только поздно спохватились, как раз через сутки. А там запись только сутки хранится, а потом все стирается. А охранников спрашивать бесполезно, там столько народу за день проходит, разве ж всех упомнишь? Мы, конечно, спрашивали, но все без толку...

– Плохо, что поздно спохватились.

– Да все равно качество на этом видео паршивое. Я смотрел, там человека не разглядишь...

– А почему ты думаешь, что это Майя Шагаева убила?

– А кто?

– Может, мужик у нее был. Или ее мужик, или с ней работал. Против Шагаева. Может, она его в квартиру впустила, он все и сделал?

– Да нет, этот номер бы не прошел, – в раздумье покачал головой Муханов.

– Почему?

– Да потому что Родик за квартирой следил.

– Откуда следил?

– Из машины... Если бы мужик в доме появился, он бы со стволом за ним вошел. А он ствол в кобуре держал. Он даже не понял, что происходит...

– А что происходило?

– Как это что? Эта Майя Эльнара кончила.

– А Родик в это время где находился?

– В машине.

– А в квартиру он почему поднялся?

– Понял, что проблема там...

– Как он понял?

– Да так и понял. «Жучки» здесь стояли, он все слышал...

– И как эта Майя Шагаева убивала, тоже слышал?

– Ну, да.

– Слышал, но в квартиру зашел с оружием в кобуре. Почему?

– Вот этого я не знаю... Может, заснул, может, не слышал, что происходит. Может, услышал звон, да не понял, что за дела... В общем, без волыны он в квартиру зашел. И эту сучка его встретила...

– Так, может, он и мужика прозевал?

Муханов озадаченно поскреб затылок:

– Да нет, не было здесь мужика. Эксперты только женские следы обнаружили. Ну, если не считать Эльнара и Родика...

– Может, просто не заметили?

– Да нет, вряд ли... Баба это была. Я знаю таких, в рукопашке так мочат, что мама не горюй...

– Ну да, бывают такие. И в рукопашке на высшем уровне, и в пулевой стрельбе... Может, эта баба киллером была?

– Да было такое предположение, – кивнул Муханов.

– Но зачем киллеру жертву кастрировать? – вслух подумал Кирилл.

– Вот и я о том же...

– Может, для отвода глаз? Кто-то под грабеж работает, а эта под маньяка сработала...

– Все может быть. Но пока ничего не ясно. Пока только предположения.

– Если квартира на прослушке, то где запись разговоров?

– В машине осталась. Только машина уехала. Вместе с этой сучкой. Она ее угнала...

– И что, не нашли машину?

– Нашли. Она ее бросила. Выехала за город и бросила. А ноутбук с записью с собой забрала.

– За городом бросила?

– За городом...

– На дороге или в лесу?

– Между лесом и дорогой. Свернула с дороги, проехала метров пятьдесят и бросила...

– Где это?

– В районе Пушкино.

– Может, она в Пушкино и живет?

– Может, и живет. Только как ее найдешь без ориентиров? Если бы хотя бы приметы какие-то, а то ничего. И на хате следов после себя не оставила. Ну, если трупы не считать...

– А в машине тоже после себя убралась?

– Убралась. И после себя убралась, и вообще.

– А может, она все-таки с кем-то в паре работала?

– Зачем тогда машину угонять? Села бы в машину к напарнику, и все дела...

– Логично... И ничего не понятно, то ли киллер, то ли психопатка какая-то... Может, она на учете в дурке состоит?

– Да была такая мысль. Только там столько баб...

– Да, но не все молодые и красивые.

– А что, это идея. Надо будет пройтись по учетам, вдруг что найдем...

Кирилл кивнул. Ему вовсе не обязательно самому найти убийцу Шагаева. Вряд ли его репутация пострадает, если это сделает кто-то другой. Авдеев же ясно сказал, что ему нужна связь между двумя убийствами его людей...

Но у Муханова хотя бы какая-то зацепка есть, а у Беломестова – ясный пень посреди темного леса. Знает он, что киллер его босса сработал, но кто конкретно стрелял, ему никак не узнать. И Кирилл не имел понятия, в каком направлении рыть землю. Похоже, Аркадий Васильевич, будь он неладен, загнал его своей высочайшей милостью в полный, мягко говоря, тупик...

Глава 5

Жизнь в Москве не стихает даже ночью, и кафе «Персей» наглядное тому подтверждение. Второй час уже, а почти все столики заняты. И люди не пировать сюда приходят, не знаменательные даты отмечать. Они забегают сюда по пути из ночного магазина в круглосуточный фитнес-клуб, кофейку попить перед тренировкой. А может, кто-то в казино деньги спустил, переживает, потому и заглянул сюда, чтобы успокоиться за чашечкой кофе и куском пирожного. А кто-то пришел сюда из амурно-романтических соображений, например, Кирилл. Устал он за день, сон стучится в дверь, но крепкий кофе отгоняет этого непрошеного гостя.

Женя тоже устала, но ей даже присесть некогда, ходит с подносом туда-сюда – кофе разносит, посуду грязную убирает. И никто не обращает на нее внимания. Не засматриваются на нее посетители, и пузатый администратор за стойкой не реагирует на нее как на красивую женщину. Или одни гомики здесь собрались, или ошеломляющий эффект Женя смогла произвести только на Кирилла. Смогла, хотя и не старалась.

Может, только у него одного кружится от нее голова? Может, для других она всего лишь просто красивая или даже симпатичная девушка, каких много. Но все-таки вела она себя так, как будто привыкла к повышенному мужскому вни-

манию, и на интерес со стороны Климкина почти не реагировала. А ведь он не какой-то там заморыш, он хорош собой, у него никогда не было проблем с женщинами – любую мог закадрить при желании. Но Женя старалась его не замечать. И даже не улыбалась застенчиво, подавая ему кофе.

А в два часа кафе закрылось. Посетителей не выгоняли, они уходили сами, но на вход заведение уже не работало. Кирилл не уходил до последнего.

Он не просил подать счет, но Женя сама его принесла. Вежливое такое напоминание, что пора и честь знать.

– Я тебя в машине подожду, – поднимаясь, сказал он.

– Что? – непонимающе посмотрела на него девушка.

– В машине, говорю, подожду. Ты когда освободишься?

– Не надо меня ждать.

– Что, парень за тобой заедет? – с иронией отвергнутого кавалера спросила он.

– Не заедет. Он звонил, сказал, что не приедет.

– А как ты домой попадешь? Метро уже закрыто, и автобусы уже не ходят.

– Ничего, я здесь останусь.

– С этим толстопузым? – Кирилл насмешливо глянул на администратора, что косился в их сторону.

– Нет, Алексей Данилович домой поедет.

– А кто останется?

– Я одна.

– А если грабители к тебе вдруг заберутся? Девушка ты

красивая, а они мужланы грубые, могут и обидеть.

Он хотел всего лишь немного подзадорить Женю, но привел ее в ужас. Всполошилась она, разволновалась, лицо пошло пятнами. Еще бы чуть-чуть, казалось, и с ней случится истерический припадок. Но девушка, похоже, пересилила себя, резко повернулась к Кириллу спиной и направилась к администратору, сказала ему что-то, кивком головы показав на него.

Брюхатый Алексей Данилович не стал щадить Кирилла, гневно набросился на него:

– Что вы позволяете себе, молодой человек?

– А что я себе позволяю? Ничего я себе не позволяю!

Он мог бы послать этого мужика далеко-предалеко, но ему было стыдно. Ведь это непозволительная наглость – обидеть самую красивую и милую девушка на свете.

– Жень, извини, если я тебя обидел!

Он ушел, но Женя даже не обернулась.

Кирилл сел в машину, что стояла прямо напротив крыльца. Уезжать он не спешил. Вдруг Жене все-таки понадобится его помощь, или просто появится возможность извиниться перед ней более убедительно.

Сначала из кафе вышел Алексей Данилович. Машины у него не было, он пошел домой пешком и вскоре скрылся за поворотом. И только затем появилась Женя. Легкая кожаная курточка на ней, джинсы в обтяжку, туфли на высоком каблучке, миниатюрная сумочка на цепочке. Даже в свете улич-

ного фонаря смотрелась она сногсшибательно.

Она спустилась с крыльца, но дальше путь ей преградил Кирилл. Она думала о чем-то своем и ничего не замечала вокруг, потому для нее он как будто из-под земли вырос. Она пугливо вздрогнула, увидев его.

– Ты?! – В ее голосе звенела досада на докучливого уха-жера.

– Вот видишь, ты все-таки не осталась в кафе. А ночные улицы полны неожиданности.

– Опять ты?

– Что опять?

– Никто меня не тронет.

– Конечно, нет. Потому что я с тобой. Прошу!

Он показал ей на свой «БМВ Х5». Новенькая машина, еще и года ей нет, черный лак отливает в свете фонаря. Лето в Москве, но на улице прохладно, а в салоне тепло и комфортно. А ход у машины мягкий, нежный... Какая девушка может устоять против такого искушения? Разве что та, у которой есть свой «БМВ»...

– Мне далеко, в Марьино, – замялась Женя.

– Как же ты так далеко добираться собиралась?

– На такси...

– Такси – это минимум штука.

– Я знаю.

– И еще на маньяка нарваться можно.

– Пока не нарывалась.

– У тебя все еще впереди. Если со мной дружить не будешь. Без меня ты точно пропадешь... Ну что, едем?

– Я не знаю.

– Ты, наверное, думаешь, что я сам маньяк?

– Не думаю, – как-то не очень уверенно сказала она.

– А может, все-таки думаешь?

– Мне кажется, что ты от меня не отстанешь, – с грустной иронией во взгляде вздохнула она.

– Мне тоже так кажется.

– Тогда поехали. Только, учти, никуда заезжать не будем, – предупредила она.

– Как скажешь, – кивнул Кирилл, открывая правую переднюю дверцу.

Он подал Жене руку, чтобы помочь ей сесть в машину, но девушка не стала на нее опираться. И даже не коснулась его, протискиваясь между ним и распахнутой дверцей.

Зато она заполнила своим очарованием все пространство салона; Кирилл физически ощущал исходящие от нее волны обаяния. Казалось, надо только точнее настроиться на частоту этих волн, и они будут гладить его, ласкать, как это может делать нежная женская рука. Он даже захмелел от этих ощущений. И хорошо, что в таком опьянении можно смело дышать в ментовскую трубочку...

– Жень, а куда бы мы могли, по-твоему, заехать? – спросил он, когда машина выкатилась на Садовое кольцо.

– Мы бы могли заехать ко мне домой.

– Отлично! Заедем к тебе домой! Только, чур, кофе не предлагать!

– Я тебя к себе не приглашала, тебе показалось.

– А с кем ты живешь?

– Одна. Только это ничего не значит.

– Да я и не напрашиваюсь... Думаешь, я тебя совратить хочу? Нет, я ухаживать за тобой хочу, цветы тебе дарить, стихи читать...

Ему действительно хотелось читать стихи, хотя до недавнего такой способ общения с девушкой казался ему чудовищным анахронизмом.

– Стихи?

– А я что, похож на дремучую деревенщину? У меня высшее образование.

– Гуманитарное?

– Нет, юридическое. Но пару стишков я знаю. Вот, например, идет бычок, качается, вздыхает на ходу, ой, досточка кончается, сейчас я упаду... Продвинутый такой бычок, у него все как в жизни, если не двигаться вперед, можно низко упасть. Это и с карьерой так, и в любви. Вот если наша с тобой дорога сейчас закончится, а продолжения не будет, я тоже упаду. И пропаду.

– А тебе нужно продолжение?

– Я бы сказал, жизненно необходимо. Мне теперь без тебя жизни нет. Еще сегодня утром была жизнь без тебя, а теперь все, больше нету...

– Умешь ты заливать, – скептически усмехнулась она.

– Я заливаю? Да я реально в тебя влюбился!

Сколько женщин было у Кирилла, но никогда и никому он такого не говорил, а тут вдруг запросто и без всяких стеснений... Если это не любовь, то что же? Помешательство? Так настоящая любовь не может не быть безрассудной. Мама так говорила, а уж она-то любила отца. И до сих пор его любит, хотя столько лет прошло после его смерти...

Красивая у него мама, после отца могла бы замуж выйти, а нет, даже в мыслях этого нет. Ей уже за сорок, для своих лет она выглядит просто великолепно, но у нее даже любовника нет. И не предвидится. Потому что, кроме первого и единственного мужа, ей никто не нужен. И сейчас Кирилл, как никто другой, понимает ее. Потому что весь мир сузился для него до размеров этой прекрасной девушки, что сидела рядом с ним. И теперь никакая другая женщина не сможет его так заинтересовать.

– Ты ничего не употреблял? – усмехнулась она, глянув на него.

– В смысле?

– Ну, был у нас один товарищ, кофе пил чашку за чашкой. Мы думали, он кофеман, а он наркоманом оказался, колеса вместе с кофе глотал...

– Я, конечно, глотал колеса. Но исключительно в качестве эксперимента. Только это давно было. И неправда.

– А почему конечно?

– Жизнь у меня такая бурная, ночные клубы, сумасшедшие ночи. Адреналина в крови много, потому и кидает из крайности в крайность...

– Тебе можно только посочувствовать.

– Да нет, я не наркоман. И не алкоголик. И венерическими болезнями не болею.

– С парашютом любишь прыгать?

– Да, но еще больше люблю прыгать без парашюта.

– С моста?

– На банджи?.. Пробовал разок. Сильные, скажу тебе, ощущения. Но я не о том. Это я с тобой как будто без парашюта лечу. Если мягкой будешь, я не разобьюсь, а если жесткой будешь, как камень, тогда все...

– Ты собрался прыгнуть на меня? – скорее в шутку, чем всерьез испугалась она.

– Я уже прыгнул. И теперь с ужасом жду твоего решения. Если у меня есть шанс, то я безмерно рад. Если нет, то осталось только разогнать машину и...

– Вместе со мной?

– Ну да! Как говорится, так не достанься же ты никому!

– Ты псих! – возмущенно протянула Женя.

И это ее утверждение звучало всерьез.

– Да, и только ты можешь меня вылечить.

– Как?

– Если ты станешь моей девушкой, то я стану самым тихим и безопасным человеком на земле.

– Это шантаж?

– Думаешь?

– Уверена!

– Тогда сдаю назад. Потому что шантажировать я тебя не могу, не в моих это правилах.

Шантаж – это основной метод работы, которой он занимался, но сейчас Кирилл не хотел о том думать. С Женей он должен быть предельно честным и благородным, иначе никак нельзя...

– Тогда не шантажируй.

– Но я правда разобьюсь, если ты меня не удержишь...

– У меня есть парень.

– Неправда.

– Как это неправда? – От возмущения она хватанула ртом воздух, как это делает выброшенная на берег рыба.

Но именно это и уверило Кирилла в истинности своего предположения.

– Как его зовут?

– Саша, – без запинки выдала Женя.

– Может, Саша у тебя был раньше, а сейчас у тебя никого нет.

– Ну, нет, и что? – сдалась она.

– А то, что теперь у тебя есть парень.

– Кто? Ты?

– Угадала.

– Не угадала. Если бы ты действительно был моим парнем,

тогда бы угадала, а так – нет.

– Я тебе чем-то не нравлюсь?

– Не нравишься.

– Чем?

– Настырностью. И наглостью. Ведешь себя так, как будто все обязаны тебя любить.

Женя в чем-то была права, но Кирилл возмутили ее слова. Уж очень не хотелось ему быть таким, каким он ей не нравился.

– Ты ошибаешься. Просто я очень хочу, чтобы ты меня любила. Может, потому и веду себя так. Это у меня на подсознательном уровне... Если хочешь знать, когда я на тебя смотрю, у меня отключается сознание!

– И чем ты думаешь, если не головой?

– А ты язва! – Кирилл с удивлением посмотрел на Женю.

Он-то думал, что эта милая девушка с детскими чертами лица не в состоянии обидеть человека, а она, оказывается, умеет колотиться. Но ведь это только плюс для нее. Женщина не должна быть беззубой.

– Я не язва. Просто ты меня злишь.

Женя оскорбленно поджала губы и устремила взгляд на дорогу. Казалось, она сейчас расплатится от обиды.

– Жень, извини, я не хотел тебя обидеть.

Он чувствовал, что для него будет невыносимым страданием смотреть, как она плачет по его вине... Похоже, он крепко влип с этой необычной красавицей.

– Ты меня обидел?.. Нет, ты меня не обидел... Меня трудно обидеть. Не забывай, я официанткой работаю, мне часто хамят, я к этому уже привыкла...

– К этому привыкнуть невозможно.

– Да, наверное, ты прав. К этому привыкнуть невозможно.

– Зачем же ты работаешь официанткой?

– Затем, что деньги нужны. А ты как будто этого не понимаешь.

– Да понимаю.

– И я понимаю, что тебе от меня надо.

– И что мне от тебя надо?

– То и надо!

– Поматросить и бросить?

– Не получится у тебя поматросить.

– Да я и не собираюсь... Слышала про любовь с первого взгляда?

– Как-то слишком просто ты об этом говоришь.

– Я, наверное, должен краснеть или заикаться?

– Бабник ты.

– Был бабником, но это уже не так. Если ты будешь со мной, то все, никаких больше женщин...

– Умеешь ты морочить голову, – невесело вздохнула она. –

Гусары со своими шпорами отдыхают.

– А ты жила во времена гусар?

– Нет.

– А я жил, – сказал Кирилл. – У алтайских шаманов обряд

такой есть, когда они своего шамана хоронят, они этот обряд с ним проделывают, чтобы он земную память на том свете не терял. Он когда в новую жизнь приходит, ну, в смысле, реинкарнируется, он свою прошлую жизнь помнит. У нас в гусарском полку один такой шаман служил, меня когда на Бородинском поле хоронили, он такой обряд провел, и теперь я помню, как лихо мы с французами сражались.

– Что, правда прошлую жизнь помнишь? – совершенно серьезно спросила Женя.

– Нет, конечно. Шутка это.

– Вот я и говорю, что врать ты умеешь. Врешь и не краснеешь.

– Это не вранье, это шутка.

– Про любовь с первого взгляда шутка?

– Нет, это серьезно.

– Не верю.

– Я что, домой тебя к себе везу? Нет. К тебе в гости напрашиваюсь? Нет. Под юбку лезу? Нет... Думаешь, мне секс нужен? Дело это, конечно, хорошее, врать не стану, но не это главное. Главное, что ты со мной. Главное, чтобы я мог завтра тебя увидеть. И послезавтра. И всегда...

– Забавный ты, – благодарно вдруг улыбнулась она.

– Я не забавный. Просто немного не в себе. Ты меня из равновесия вывела. Но мне это состояние жуть как нравится. Я бы из него не выходил.

– Так не выходи.

– Ты из машины выйдешь, и я из своего состояния выйду... Но мы же завтра снова встретимся?

– А ты хочешь? – замялась Женя.

– Я хочу? Да я только об этом и мечтаю!

– Но я завтра работаю.

– Ничего, я завтра за тобой заеду. И отвезу домой... Когда у тебя выходной?

– Через два дня. И потом еще три дня отдыха.

– Давай в субботу на природу выберемся. У нас дача есть, шашлык пожарим, все такое...

– А все такое – это что?

– Ну, как получится...

– Я не хочу, чтобы получилось.

– Все, понял! Руки распускать не буду!

– Тогда я подумаю...

– Значит, на субботу я заказываю дачу.

– А ее нужно заказывать?

– Ну да, мама обычно туда на выходные ездит... Хотя нет, пусть мама будет, я тебя с ней познакомлю. А что, это вариант!

Женя смотрела на Кирилла так, как будто не могла поверить в его искренность. Не успел познакомиться с ней, а уже с мамой готов знакомить. Был бы он тютей каким-нибудь, тогда понятно, но ведь он вполне успешный и коммуникабельный молодой человек, у которого на лбу написано: «бабник».

Но ведь он действительно готов познакомить Женю со

своей мамой. Потому что любовь накрыла его с головой...

Глава 6

Казалось бы, отдельный кабинет в ресторане мог вызвать клаустрофобию разве что у чересчур слабонервного человека. Но именно фобию замкнутого пространства ощутил вдруг Кирилл. Такое чувство, будто он головой о стенку бьется, а проломить ее не может. А стены эти, казалось, надвигаются на него со всех сторон, и если не найти выхода из этой ловушки, то его раздавит в лепешку.

– Думаешь, я не хочу найти этого долбаного стрелка? Еще как хочу. Но это нереально! – горячился Беломестов.

Климкин и сам понимал, что легче иголку в стоге сена найти, чем киллера, который застрелил Германова. Потому и охватило его отчаяние, которое навеяло клаустрофобию.

– От печки надо плясать, – сказал он, пытаясь взять себя в руки. – Кому выгодна была смерть Германова, с того и надо начинать...

– Я же говорил, что с этим человеком разобрались, – пристально посмотрел на него Беломестов.

Он как будто предупреждал взглядом, что не надо вдаваться в эти дебри. Кирилл понимал, что надо бы осадить коней. Но их понесло, да и сам он закусил удила. Потому что не привык сдаваться.

– С кем разобрались?

– С конкурентом... Наша фирма занимается вывозом му-

сора. Есть у нас и легальные заказы, а есть нелегальные. С одним заводом проблема вышла, фирма одна, «Ваграс» называется, договор с ним заключила, ну а мы перебили, все под себя взяли. Может, и нехорошо поступили, но дело уж больно выгодное было. А этот «Ваграс» мстить нам начал. Мы свалку за городом открыли, а эти козлы туда мусор вывозить стали. Мы-то не против, лишь бы платили, но дело в том, что платить они не хотели. Сторожа закошмарили, тот их за так пускать стал. Ну, мы стрелку забили с этими деятелями, Герыч их на понятия пытался поставить, а они ни в какую. Тогда мы людей к их главному направили, они с ним в темном переулке поговорили. Он упал случайно, все кости себе переломал...

– Случайно? – усмехнулся Кирилл.

– Ну да, – скривил губы Беломестов. – Одно падение, и все кости...

– Прямо страйк какой-то... Выжил хоть?

– Так убивать его никто и не собирался. А зря. Люди в этой фирме серьезные, они могли отомстить... Этот Вагранов на больничную койку попал, а ровно через неделю Герыча завалили... Разумеется, Вагранов этого не пережил. Сердце у него остановилось от сильных переживаний. А может, сестра что-то не то ему вколола. Так иногда бывает...

– Бывает, – хмыкнул Кирилл.

Нетрудно было догадаться, почему сестра сделала неправильный укол.

– За что боролся, на то и напоролся...

– А точно это Вагранов Германова заказал?

– Ты давно в нашем движении, парень? – снисходительно усмехнулся Беломестов.

– Не очень...

– А я уже двенадцать лет в этой теме. Я на этих делах собаку съел, понял? Поверь, я редко ошибаюсь.

– Но ведь ошибаешься?

– Ты это к чему клонишь? – насупился Беломестов. – К тому, что я всего лишь начальник охраны, да?.. Так я не могу на место Герыча встать. Система у нас такая, что нельзя мне на его место. Чтобы я сам его вдруг не подвинул. Скажи, что неправильная система?

– Зачем я буду это говорить?

– Авдей в этих делах – голова... Это для меня он Авдей, а для тебя – Аркадий Васильевич. Ты человек новый, а я уже давно в движении, я все знаю. И с Герычем я вровень был, понял?

– Да понял я, понял.

– Так что не надо тут Шерлока Холмса из себя строить. Ясно, кто Герыча завалил, и с козла этого сполна спросили...

– Да, но киллера не нашли.

– А киллер – это что? Киллер – это пуля. Его зарядили, он выстрелил, какой с него спрос? Вот кто направил эту пулю, тот и виноват...

– И что же мне теперь делать?

– А я откуда знаю? Киллера ты не возьмешь – это я тебе точно говорю...

– Но его надо найти. Вагранова нет, но кто-то же после него остался.

– Конечно, остался. И контора работает. Только ты ничего не узнаешь...

Кирилл уныло ковырнул вилкой кусок мяса в тарелке. Он искал выход из ситуации, но наткнулся на тупиковый и к тому же очень опасный путь. Сначала надо выйти на человека, который мог знать о киллере, найти людей, которые могут взять его за грудки и хорошенько потряхнуть, организовать акцию так, чтобы она прошла без сучка без задоринки. В принципе все это осуществимо. Но что будет на выходе? А ничего, даже если он сможет узнать, кто именно стрелял в Германова. Если Вагранов организовал убийство, то исполнитель точно не имеет отношения к гибели Шагаева. Тогда какой смысл ворошить осиное гнездо?

И с Шагаевым ситуация тупиковая. Может, и найдутся какие-то зацепки, чтобы выйти на его убийцу, но пока ничего такого нет. И официальное следствие в тупике, и Муханов топчется на месте...

Вчера Кирилл говорил с бабкой, которая видела предполагаемую убийцу, но, увы, ничего этим не добился. Не смогла она вспомнить, как выглядела Майя, не смогла составить субъективный портрет. Вчера и сегодня он занимался жильцами соседнего дома, опросил тех людей, которых не затро-

нули менты и люди Муханова. Ведь Майю могли видеть люди, просто проходившие мимо дома, в подъезд которого зашел ее Шагаев. Но пока безрезультатно...

Можно съездить в торговый центр, поговорить с охранниками, с кассирами, показать им фотографию Шагаева – вдруг кто-то вспомнит его спутницу. Но ведь это нереально... И все-таки он отправится в торговый центр. Как только разберется с жильцами. Завтра к делу подключится его помощник Игорь, с ним работа пойдет быстрее...

Климкин попрощался с Беломестовым, вышел из ресторана, направился к машине, но дойти до нее не смог. На пути вдруг возник плотно сбитый крупнолицый мужчина в дешевом темно-сером пиджаке.

– Майор Валевич, московский уголовный розыск! – качнув раскрытыми корочками, представился он.

– И что? – насторожился Кирилл.

Он еще больше напрягся, когда ощутил за своей спиной присутствие еще двух субъектов, судя по всему, из той же конторы.

– Ваша фамилия Климкин?

– Допустим.

– Мне бы хотелось с вами поговорить.

– Говорите...

– В отделе поговорим. Прошу! – Майор показал на старенькую иномарку, стоявшую неподалеку.

– Я арестован?

– Нет.

– Тогда никуда я не поеду.

– Что ж, этого и следовало ожидать.

Валевич многозначительно глянул на своих людей, и Кирилла с двух сторон схватили за руки. Вырваться он не стал, хотя и знал хороший прием против такого захвата. С ментами лучше не шутить, а то еще пришьют применение насилия в отношении представителя власти, откупайся потом.

Он не сопротивлялся, потому менты без проблем обыскали его, забрали документы и травматический пистолет, усадили его в машину, обжав своими телами с обеих сторон. Но наручники не надевали – что ж, это обнадеживало.

Кирилл думал, что его отвезут в отдел внутренних дел, но машина подвезла его к торцу жилого дома, где находился вход в участковый пункт милиции.

– Орлов, давай выводи клиента! – распорядился Валевич.

– Только не дергайся, парень, – предупредил Климкина тот самый Орлов, к которому обращался майор.

Неприятной он наружности, глаза не злые, но и не добрые, муть в них какая-то желчная, и еще воняло от него гнилыми зубами.

В комнате за столами сидели два офицера в милицейской форме, и оба с удивлением отнеслись к появлению муровцев.

– Здорово, мужики, я майор Валевич, вам полковник Ильичев должен был звонить.

– Ильичев? Да, звонил Ильичев, – поднимаясь со своего места, кивнул долговязый капитан.

– Вы надолго? – спросил старший лейтенант.

Он также собирался уходить.

– Да как получится.

Участковые ушли, а их места заняли оперативники. Кирилла посадили на стул посреди комнаты, окна которой забраны были решеткой. Не убежишь через окно, да и железную дверь в участок закрыли на замок. Вот уж где клаустрофобия может возникнуть, так это здесь.

– О чем говорить будем? – спросил Климин.

– А ты не догадываешься? – Если бы Валевич умел сверлить взглядом, во лбу Кирилла зияла бы уже большая дырка.

– Что, окурок в неподобающем месте бросил? Так я не курю.

– Смешно.

– А мне почему-то нет. Хватаете меня, без всяких оснований везете сюда...

– Почему без оснований? Вы работаете на организованную преступную группировку, Климин.

– Вы что-то путаете.

– Да нет, Климин, не путаем. Мы уже давно следим за вами... То есть не мы, а наши коллеги, которые занимаются разработкой гражданина Арзамасова. Знаете такого?

– Понятия не имею, – невозмутимо пожал плечами Кирилл.

– Да ты расслабься, Климкин, нам до твоего Арзамасова дела нет. Просто есть сведения, что он проталкивает интересы всяких проходимцев, на которых ты работаешь. В подробности я вдаваться не буду, поскольку нашего интереса в этом нет. У меня интерес в другом, Климкин. Нас интересует убийство гражданина Вагранова.

– Это кто такой?

– Брось, Климкин, не надо. Мы знаем, кто ты такой. Мы знаем, что компания, интересы которой ты выбиваешь через чиновников, и компания, которую представляет Муханов, – одного поля ягоды. Только вот не знаем, кто вами руководит. Знаем, что есть единый центр, но пока до него не добрались... А может, и не будем его трогать. Зачем нам этот геморрой? Мы убийством Вагранова занимаемся, нам это дело раскрыть надо. Зачем нам копаться в чьем-то дерьме?

– Я не знаю, кто такой Вагранов.

– Знаешь. Ты же неспроста к Беломестову зачастил. Я точно знаю, что вы с ним про Вагранова говорили.

– Если знаете, зачем до меня докопались?

– А я от тебя хочу узнать, кто Вагранова убил.

– Если вы скажете мне, кто его убил, я за вами повторю...

– Умный, да? – угрожающе оскалился Валевич. – Думаешь, мы тебя просто так сюда привезли? Нет, не просто так. Здесь нам никто не помешает поговорить с тобой по душам. Знаешь, что такое разговор по душам?.. Но зачем нам вытряхивать из тебя душу? Зачем тебе страдать из-за каких-то

уродов, которые убивают людей. Ты же не бандит, Климкин?

– Нет, конечно.

– Высшее образование, наверное, есть.

– Есть.

– Какое?

– Юридическое.

– Да? И ты с высшим юридическим образованием работаешь на мафию? – возмутился Валевич.

– На какую мафию, о чем вы?

– На мафию ты работаешь, на мафию... Ну, работаешь и работай. Мы тебя привлекать к ответственности не будем. Хотя можем это сделать...

– На каком основании?

– А это что такое? – Майор хлопнул по пистолету, который лежал у него на столе.

– Травматика. И разрешение на нее у меня есть.

– Где разрешение? Здесь?

Валевич раскрыл красные корочки, которые были изъяты у Кирилла.

– Так, капитан Ясенов... Ты у нас капитан Ясенов?

Климкин опустил голову. Как-то не подумал он при задержании, что у него в кармане липа. А зря. Надо было расталкивать ментов и бежать куда глаза глядят. А нет, не убежал. И теперь ему светит статья за подделку документов. А поскольку корочки ментовские, то реально можно на два года в колонию загреметь...

– Чего глазки прячешь, как та красна девица? Хочешь красной девицей быть? Так я тебе устрою.

– Может, договоримся? – вздохнул Кирилл.

– Легко. Рассказываешь, кто и за что заказал Вагранова, и все, свободен.

– Но я не знаю такого. И даже никогда не слышал.

– Ты что, не понимаешь? Тебе за подделку документов срок светит. Ты реально за решетку загремишь, парень. А тут всего-то скажи, за что Вагранова заказали, и все. Я даже протокол заводить не буду. Между нами скажешь, и все, свободен.

Кирилл мрачно усмехнулся. Слышал он о такой системе, сначала человеку предлагают признаться без протокола, но стоит ему сказать «а», как менты начинают тянуть из него и «б». И вытягивают, и признательные показания оформляют чин по чину. Нет, не сунет он палец в зубы этому волчаре...

– Я не знаю никакого Вагранова.

– Ну, лично ты его, может, и не знал. Но ты о нем слышал.

– Не слышал.

– А я знаю, что слышал! – взъярился майор.

– Ну, если слышали, то, может, сами знаете, кто Вагранова убил. А я вообще не в курсе.

– В курсе!

– Не надо на меня кричать!

– Ты мне еще поговори!

– И поговорю! И еще жалобу накатаю!

– Жалобу?! – взвился майор. – Ты?! На меня?! Ты, бандитская рожа? Жалобу? На меня? На честного мента!.. Да я таких гадов, как ты, давил и давить буду!

Он в бешенстве подскочил к Кириллу, руками обжал его лицо и резким болезненным движением заставил подняться со стула. И тут же ударил его коленкой в живот, под нижнее правое ребро. Это у него вышло так хорошо, что Климкина скрючило от боли.

– Это тебе аванс, чтобы за словами следил! – пригрозил Валевич. – Чтобы язык не распускал! А то распоясались совсем, сотрудников милиции за людей не считаете!

Кирилл благоразумно промолчал. Он, конечно, мог ответить ударом на удар, и менту мало бы не показалось. Но ведь Валевич не один, с ним еще два опера, а против такой силы, увы, не попрешь. Так что лучше не нагнетать и без того напряженную обстановку.

Валевич отряхнул руки, вернулся за стол, сел, грозно, исподлобья глянул на Климкина.

– Я с тобой, парень, шутить не собираюсь. Или ты сейчас скажешь нам про Вагранова, или я оформлю изъятие поддельного документа...

Майор окинул взглядом стол, нашел Уголовный кодекс, провел пальцем по листам с оглавлением, нашел статью о подделке документов, долго читал...

– Два года – это мало! – возмущенно мотнул он головой. – Но ничего, мы тебе наркоту подбросим. И скажем, что ты

торговал наркотой под прикрытием липовых корочек. Это уже четыре года. Плюс наркота... Ты надолго сядешь, парень!

– Ваше право, – пожал плечами Кирилл.

– Ты что, идиот? Я же не требую от тебя невозможного! Всего лишь скажи, за что Вагранова убили?

– Но я не знаю такого.

– Скажи, что знаешь. Скажи, за что его убили. Если не знаешь, придумай что-нибудь.

– А зачем вам выдумка?

– Затем, что нам Беломестова надо за жабры взять.

– А это кто такой?

– Что?! Ты не знаешь, кто такой Беломестов?! – вскипел майор. – Ты же только что с ним встречался!

– Я с мужчинами не встречаюсь. Я с женщинами встречаюсь.

– Не встречаешься с мужчинами?! Так будешь встречаться! Я тебе это устрою! Лет десять с ними будешь встречаться!.. Может, ты этого и хочешь, а?

– Не хочу.

– Тогда говори, что Беломестов заказал Вагранова!

– А он его заказал?

– Да!

– Ну, тогда зачем я буду это говорить, если вы сами все знаете? – криво усмехнулся Кирилл.

– Ты что, не понимаешь, парень? – осатанело смотрел на

него мент. – Это дело принципа!.. Я понимаю, тебе задурили голову, ты поклялся не нарушать закон мафии!..

– Какой закон мафии? Какая мафия? О чем вы?

Само собой, Кирилл давал себе отчет, на кого работает. Но ведь он никаких клятв никому не давал. Хотя, конечно, закон молчания он обязан соблюдать. Что в общем-то он и делает. И зря менты пытаются его сломать...

А они его ломают. И Кирилл знал зачем. Они хотят опутать его своими сетями, заставить работать на себя. Если он не согласится стать стукачом, его действительно закроют на долгие годы.

– Заткнись! И слушай сюда!.. Я не желаю тебе зла, парень! Я хочу тебя вразумить! И я тебя вразумлю! Но сначала ты должен выбрать: или я вразумлю тебя на месте, или ты отправляешься вразумляться в зону!

– Я не хочу в зону.

– Вот и хорошо, что не хочешь. И правильно, что не хочешь. Зачем жизнь ломать из-за какой-то мафии! Сейчас ты расскажешь мне, из-за чего Беломестов заказал Вагранова, и все, я тебя отпущу...

– А кто такой Беломестов?

– Твою мать!.. Орлов, давай в космос его, пусть там подумает над своим поведением.

Сначала Кириллу замкнули руки за спиной, затем натянули на голову целлофановый пакет. В космосе нет воздуха, и еще там звезды в темноте... Сначала Кирилл оказался в без-

воздушном пространстве, а затем от острой нехватки кислорода у него в глазах запрыгали звезды.

Без воздуха не просто невозможно жить, без него еще и больно, и страх такой, что ноги отнимаются... Но ничего, сейчас боль пройдет. Вместе с жизнью...

Но нет, менты умереть Кириллу не дали. Они сняли с головы пакет, и он понял, что чувствует рыба, после долгого барахтанья на берегу вернувшаяся вдруг в реку. Ему известно, что это такое, наслаждаться воздухом после долгого и трудного забега, но, как оказалось, то было слабое удовольствие по сравнению с тем, что испытывал он сейчас. Но рай в любое мгновение вновь может смениться адом.

– Ну что, вспомнил, кто такой Беломестов? – с издевкой спросил майор.

– Нет.

– Орлов!

И снова его отправили в космос, к звездам. И снова ему пришлось пережить ужас такого полета.

– Кто такое Беломестов?

– Без понятия.

– Ну-ну.

В следующий раз, прежде чем надеть пакет на голову, в него капнули немного уксуса. От страданий, которые при этом испытал Кирилл, можно было сойти с ума, но все-таки он вернулся из «полета» в здравом уме.

– Кто такой Беломестов? – Валевич смотрел на него так,

будто не сомневался в его желании ответить на этот вопрос.

– Не знаю!

– Ну, не знаешь и не знаешь... Орлов, давай за понятыми!

Майор нашел бланк протокола, начал заполнять «шапку».

– Не хочешь жить с нами мирно, не надо, – приговаривал он. – Хочешь в тюрьму, пожалуйста.

Орлов ушел за понятыми, а его напарник что-то сунул в карман Климкину. Неужели наркотик?.. Вот суки!

– Может, договоримся? – в отчаянии спросил Кирилл.

– Я же сказал, без проблем, – не отрывая взгляда от бумаги, кивнул Валевич. – Кто такой Беломестов?

– Я не знаю.

– Тогда извини.

– Хотите машину новую? А то ездите в какой-то тарантайке...

– Взятку мне дать хочешь? – с уличающим сарказмом хмыкнул майор.

– Почему взятку? Я как честный и ответственный гражданин своей страны должен помогать родной милиции. Вот у вас машина плохая, а вам вдруг за преступником придется гнаться, ведь не догоните же. А вдруг этот преступник убьет кого-то из моих знакомых, а?

– Давай заливай, это у тебя неплохо получается. Привык чиновников покупать, да?.. Запомни, парень, майор Валевич не продается!

– Так я хорошую машину предлагаю.

– Свой «БМВ» отдашь?

– Отдам.

– Вот прямо сейчас дарственную и напишешь?

– Напишу, – вздохнул Кирилл.

Он за свой джип сто двадцать тысяч долларов отдал, но свобода все же дороже.

Ничего, он сам неплохо зарабатывает – от десяти до тридцати тысяч зеленю за удачно провернутое дело, да и у мамы бизнес неплохо идет, а он у нее единственный сын...

– Не надо дарственную, – усмехнулся Валевич. – Доверенность напиши. Зачем тебе машина в тюрьме? Мы на ней будем ездить, пока ты срок мотаешь...

– Издеваешься, начальник? – полыхнул взглядом Кирилл.

– Ну, ты же надо мной издеваешься, взятку мне предлагаешь... Плохи твои дела, Клишкин, очень плохи. Но выход у тебя есть. Скажи, кто такой Беломестов?

– Не знаю.

– Дурак ты, Клишкин. Какой же ты дурак!

Орлов привел понятых, в их присутствии у Кирилла изъяли поддельное удостоверение и пакетик с белым порошком. Протокол Валевич составил по всем правилам, не придерешься. Только Кирилл отказался ставить под ним свою подпись. Что, впрочем, положения не спасало.

– Ну что, сейчас отправим тебя в изолятор временного содержания, – сочувствующе сказал майор. – Следователь предъявит обвинение, выпишет путевку в следственный изо-

лятор. А люди там суровые, и любовь у них к новеньким такая же суровая...

– Не надо меня пугать. Не страшно, – совсем не убедительно сказал Клишкин.

– Страшно, страшно... Хочешь, разорву протокол?

– Ну не знаю я, кто такой Беломестов!

– Ты ведешь себя как баран. А что с баранами делают? Правильно, баранов режут... Ну так что, вспомнил, кто такой Беломестов?

– Нет.

– Ну, на нет и суда нет... Так, здесь пока побудь, а нам с ребятами поговорить надо. Мы сейчас.

Валевич увлек за собой оперов и вместе с ними вышел на улицу. Кирилл остался сидеть в пустом кабинете. Минут через десять появились участковые.

– А ты здесь что делаешь? – спросил один.

– Давай, парень, гуляй, – сказал второй, снимая с него наручники.

– В каком смысле гуляй?

– В смысле, своими делами занимайся. Никому ты не нужен. Все, свободен.

Валевич оставил на столе его документы, деньги, пистолет, а участковые позволили Кириллу забрать все это. Он вышел из участка, оглянулся. Нет нигде машины, на котором его доставили сюда. И Валевича с его свитой не видно. Уж не розыгрыш ли это был?

Глава 7

Вне всякого сомнения, каре ягненка с прованскими травами гораздо вкусней склизких макарон с мясом долгоносиков, которыми могли бы накормить Кирилла в камере предварительного заключения. Но в то же время, как ему казалось, в камере милицейского изолятора он чувствовал бы себя свободней, чем в обществе Авдеева.

Конференц-кабинет в офисе Аркадия Васильевича живо напоминал зал в небольшом, но очень дорогом ресторане, здесь даже невысокая эстрада была, правда, без музыкантов. И кухня очень хорошая. Каре замечательно приготовлено, и мясо, чувствуется, молодое. Ягненка на это блюдо забивают не старше трех месяцев, такого, который еще не знает другой пищи, кроме материнского молока. Потому мясо нежное и очень вкусное. Только кусок почему-то не хочет лезть в горло. Волнуется Кирилл.

– Ты извини, парень, но в нашей работе иначе нельзя. Откуда я знаю, насколько ты предан нашему делу? – с легкой насмешкой спросил Авдеев.

– Я предан.

Климкин и сам догадался, что его жестоко разыграли. Из участка он отправился за своей машиной, а там его ждал Беломестов. Он-то и подтвердил, что это была проверка на вшивость. А потом Кириллу позвонил сам Авдеев и пригла-

сил к себе в офис на ужин.

– Не думаю, что ты предан нашему делу, – с сомнением покачал головой Аркадий Васильевич. – Нельзя быть преданным тому, о чем ты не знаешь. А ты пока только догадываешься, чем занимаются подконтрольные мне компании. Твой шеф занимается строительством, покойный Германов делал деньги на вывозе мусора, Шагаев... Чем занимался Шагаев?

– Я не знаю, – пожал плечами Кирилл. – Я не спрашивал.

– Но ты же спросил Беломестова, чем занимался Германов.

– Мне нужно было знать, чем занимался Германов, чтобы понять, за что его убили. А в случае с Шагаевым конкуренция, возможно, ни при чем...

– Это хорошо, что ты не задаешь лишних вопросов, – одобрительно улыбнулся Авдеев. – Есть вещи, о которых лучше не знать... Но ты можешь знать, чем занимался Шагаев. Он занимался контрабандой потребительских товаров. И его преемник этим занимается... У нас широкое поле деятельности, мы занимаемся всем, что приносит высокую прибыль. Как ты понимаешь, соблюдением законов мы себя не особо утруждаем. Хотя и на рожон особо не лезем. Все у нас схвачено, за все заплачено, хотя, конечно, без накладок не обходится. Есть люди, которые мешают нам нормально развиваться – кто-то делает это из собственной корысти, кто-то заботится об интересах государства. Ты работаешь с чинов-

никами, ты все прекрасно знаешь и без меня...

– Знаю.

– Ты хорошо работал, я тобой доволен, парень.

– Ну как же хорошо? Киллеров я так и не нашел...

– Ты и не должен был их найти. Если бы нашел, хорошо, но раз не получилось, то не беда. Я не для того ставил тебе задачу, чтобы ты смог ее выполнить. Я хотел, чтобы ты почувствовал всю мощь и масштабность нашей организации. Ну и чтобы ты узнал кое-какие секреты. Например, насчет Вагранова. Ты узнал про него, и тут же за тебя взялся уголовный розыск. Тебе не показалось это странным?

– Да, как-то быстро все произошло, – кивнул Кирилл.

– Ты должен был учуять подвох, – пристально смотрел на него Авдеев.

– Должен был. Но я его не учуял... Этот Валеви́ч меня в настоящий участок привез.

– В участок он тебя привез, к участковым. А участковые, как правило, легко покупаются.

– Да, есть такое... Но Валеви́ч не дурак, и еще он хорошо играл, поэтому смог сбить меня с толку...

– Он хорошо играл, а ты хорошо держался. Нам нужны такие люди, как ты... Скажи, ты бы мог убить человека?

– Зачем? – внутренне напрягся Кирилл.

– Ну, тебе же приходилось прибегать к помощи силы.

Действительно, был такой случай, когда одному несговорчивому чиновнику банально намяли бока.

– Так то ж для пользы дела.

– Так и убить надо будет для пользы дела. Для пользы нашего дела.

– И кого надо убить?

– Врага.

– Ну, если врага...

– Ты готов убить врага?

– Мне надо подумать.

– Это хорошо. Это хорошо, что тебе нужно подумать. Сначала думать надо, а потом делать.

– Может, с этим человеком сначала надо поговорить, объяснить ему ситуацию, показать угрозы.

– Это ты о ком? – с ироничным удивлением спросил Авдеев.

– Ну, о человеке, которого надо убить...

– Не надо никого убивать. Это я так сказал, к слову. Хотел посмотреть, как ты отреагируешь...

– Я сам не знаю, как я отреагировал, – пожал плечами Кирилл. – Враги бывают разные. Если человек мешает продвижению планов, это одно. Если человек угрожает расправой, это уже другое. В первом случае надо разобраться, во втором нужно действовать, и чем скорей, тем лучше...

– Если бы на меня сейчас напал такой человек, что бы ты сделал?

– Я бы его убил, – четко ответил Кирилл, ни на мгновение не задумываясь.

– Это правильно. Иначе нельзя... Но убивать тебе не придется. Для этого есть особые люди, специалисты высокого класса. Ты узнаешь, как выходить на них, как ставить им задачи. Если, конечно, согласишься работать в моей команде. В моей персональной команде.

– Если это предложение, то я соглашусь.

– Это предложение. И оно поступило. Ты парень толковый, ты прошел проверку, я думаю, ты можешь работать в моей команде.

– Если вы так думаете, то я готов оправдать ваше доверие.

– Вот и хорошо... Как твоя мама поживает?

– Хорошо мама поживает. Чего и вам желает.

– Хорошая она у тебя женщина. Очень хорошая, – погружаясь в раздумье, сказал Авдеев. – Думаю, она должна гордиться своим сыном. И отец должен гордиться тобой... Да, отец должен тобой гордиться. Ты все должен сделать для этого... Ты со мной согласен?

– Да, конечно.

– Тогда старайся... Завтра у нас выходные, ты отдыхай, ничего не делай. А в понедельник с утра я жду тебя здесь.

– А как же моя работа?

– Я звонил Портнову, он уже нашел тебе замену.

– Я насчет киллеров...

– Забудь. Ты этим больше не занимаешься... Ты сам как думаешь, есть связь между двумя этими убийствами?

– Думаю, что нет.

– Есть связь между Германовым и Шагаевым... Если бы ты знал, парень, какие мы дела делали. Но тебе этого лучше не знать. Мы хоть и не дружим с законом, но наша политика исключает криминальный беспредел. Да и воровские понятия не для нас. Мы выше всего этого.

– Я это уже понял.

– Ты все правильно понял... У тебя на сегодня еще есть дела?

Кирилл понял, к чему клонит Аркадий Васильевич. Его уже тяготил разговор с ним, и он хотел вежливо выставить его за дверь.

– Да, конечно.

– Любовные дела?

– В принципе да.

– Что значит в принципе? Не совсем любовь, да? – усмехнулся Авдеев. – Ну да, возраст у тебя сейчас такой, главное – секс, а любовь подождет.

– Да, раньше так и было.

– А сейчас?

– Сейчас главное – любовь.

– Что, влюбился?

– Ну да.

– И жениться будешь?

– Наверное.

– Вот и правильно. Семейный человек надежней холостяка. Семейный человек более серьезный... С невестой позна-

комишь?

– Ну... Да... Познакомлю, да...

– А чего так неуверенно? – усмехнулся Авдеев. – Кто я такой, чтобы меня с невестой знакомить?.. А я такой, мне интересно... Ты теперь мой человек, я тебя должен как облупленного знать... С невестой знакомить не надо, а на свадьбу пригласишь.

– Обязательно.

– Вот и хорошо... Ну, чего сидишь? Давай к своей любимой!

Именно к любимой и отправился Кирилл. Сегодня у Жени последний день перед выходным, а завтра они едут на дачу.

Он спустился вниз, вышел к пункту охраны. Он уже не простой человек в системе, если пешка, то проходная с возможностью стать важнейшей фигурой после короля. Так думал он; охранники, казалось, почуяли его самоуверенность, по струнке перед ним не вытянулись, но вертушку на проходной разблокировали без всяких проволочек.

Впрочем, в струнку эти ребята не вытягивались и перед Авдеевым. Хотя бы потому, что Аркадий Васильевич пользовался не парадным, а запасным выходом. Он выходил во внутренний охраняемый двор, где ждала его машина с эскортом. Не подстрелишь его так просто, как это было с Германовым...

Кирилл перешел через дорогу, поднялся на крыльцо кафе

«Персей». Женя стояла возле столика, а какой-то стильный хлыщ с манерами пассивного педераста громко выговаривал ей, агрессивно махая руками. А его такой же гейный дружок с умилением смотрел на своего «героя» и восхищенно хлопал накрашенными ресницами.

– Это что, кофе, по-твоему? – верещал хлыщ. – Это не кофе, это отстой голимый!.. И этот отстой ты хочешь впарить мне за триста рублей!

Педераст откровенно позировал перед своим дружком, наслаждаясь своей крутостью. Женя покорно молчала, но это еще больше распаляло наглеца.

Зато Кирилл молчать не стал. Он взял чашку кофе, о котором шла речь, и преспокойно вылил ее содержимое на обесцвеченную голову.

– Ты че, охерел? – взвыл от возмущения хлыщ.

И тут же заткнулся, потому что Кирилл просунул указательный палец между его щекой и десной, сделав ему этим очень больно.

– Пошел отсюда, гомодрил крашенный!

Кирилл вывел его из кафе и спустил с лестницы. Пусть менты за него вступаются, ему все равно.

Разумеется, конфликт привлек внимание не только посетителей, к Жене подбежал пузатый администратор.

– Юрнаева! Это что еще такое? – возмущенно протянул он.

– А она здесь при чем? – зло глянул на него Кирилл. – Это

ее оскорбляли, а не она! Ее оскорбляли, а ты где был?

– Никто ее не оскорблял! Обычное недоразумение, и я сейчас в милицию позвоню!

– Давай звони. Если жить надоело, звони.

Климкин так глянул на администратора, что у того челюсть от страха отвисла. И ноги в коленях подкосились. Пузатый попытался отшагнуть назад, но едва не упал из-за слабости в ногах.

Милый друг бузотера смотрел на Кирилла с восхищением, чуть ли не влюбленно, зато Женя была возмущена.

– Кирилл, зачем ты так? – спросила она.

– А затем, что ты здесь больше не работаешь. Давай соберай вещи, поехали!

– Я не могу... Рабочий день не закончен...

– Я сказал, поехали!

Он взял ее за руку и повел к двери.

– Да постой ты! Я хоть переоденусь!

Кирилл отпустил ее, вышел на крыльцо, с презрением глянул на бузотера, что стоял на тротуаре, со слезами на глазах рассматривая мокрую от кофе рубашку, которую он только что снял с себя.

– Урод! – заметив Климкина, взвизгнул он.

– Что ты сказал?

Кирилл всего лишь шагнул к нему, а тот побежал от него в такой панике, как будто собак на него спустили. Чмо позорное...

Женя появилась минут через десять. Униформа осталась в кафе, кофточка на ней розовая с едва обозначенным декольте, джинсы. Одевалась она не очень хорошо, хотя и не убого. В меру средств и возможностей...

Он уже имел представление о том, как жила Женя. Нет у нее родителей, они погибли в автокатастрофе, когда ей было всего двенадцать лет. Была у нее родная бабушка, но та не захотела брать к себе внучку, потому и оказалась Женя в детском доме. Правда, через несколько лет бабка тяжело заболела и потому прозрела – решила, что это божье наказание за тот грех перед родным сыном и внучкой. Забрала она Женю к себе, переписала на нее квартиру, но все равно умерла. Такая вот печальная история...

– И что дальше? – спросила Женя, закрывая за собой дверь.

– Добро пожаловать в армию безработных! – пошутил он.

– А если я не уволилась?

– А где твоя униформа?

– Нет униформы, уволилась я...

– Вот и хорошо, нечего тебе в этом гадюшнике делать. Ты королева, а какие-то смерды перед тобой права качают...

– Я не королева.

– Для меня – королева.

– Но...

– И не надо возражений! – отрезал он.

– Тебе не кажется, что ты очень высокого мнения о себе?

– Мне кажется, что я очень высокого мнения о тебе. И мне кажется, что я в этом ничуть не ошибаюсь. Потому что ты правда самая лучшая... И ты не должна работать официанткой.

– А кем я должна работать?

– Тебе совсем не обязательно работать... Или тебе нравится, что какие-то уроды качают перед тобой права?

– Не нравится.

– И мне не нравится.

И еще Кирилла беспокоила мысль, что на Женю будут заглядываться ее коллеги, начальник может сделать непристойное предложение... Она – его девушка, и руки прочь от нее и грязные мысли!

– Ты не будешь работать. Ты будешь жить со мной, и тебе на надо будет работать!

– Какой ты быстрый!

– Работа у меня такая.

Он уже говорил, что работает начальником отдела по связям с общественностью, но не уточнял, где именно.

– С такой прытью ты сделаешь карьеру.

– Уже сделал. Из дочернего предприятия перехожу в головную компанию.

– И что, не будешь работать рядом с «Персеем»?

– Не понял. Сначала объясни мне, где я работал?

– В офисе через дорогу.

– Я там не работал, меня туда вызывали. Это и есть наша

головная компания. Кстати, я сегодня своего начальника на свадьбу пригласил.

– На чью свадьбу? – насторожилась Женя.

– На свою.

– Ты женишься?

– Да. На тебе...

– А я согласие давала? – зарделась она.

– Нет.

– Зачем же ты начальника пригласил?

– Да уж, дал, что называется, косяка... Что ж, придется выкручиваться. Если ты мне откажешь, то придется жениться на ком попало.

– Да, если дал слово начальнику, надо его сдержать, – не без ехидства сказала Женя.

– Ерничает? Ну-ну... Может, у тебя подружка есть?

– Зачем?

– Я на твоей подружке женюсь.

– А что, кроме как на моей подружке, больше не на ком?

– Да нет, есть варианты. Но с твоей подружкой я к тебе поближе буду.

– Может, лучше на мне жениться?

– А ты согласна?

Улыбка у него шутливая, но к вопросу отношение самое серьезное.

– А куда от тебя денешься?

Женя пыталась изобразить досаду, но ей это явно не уда-

лось. Не смогла она сдержать радостную улыбку.

– Не надо от меня деваться. Надо со мной быть... Кстати, раз уж я лишил тебя работы, то теперь я обязан о тебе заботиться в полной мере. Сейчас мы заедем в одно место...

Кирилл привез ее торговый центр, сплошь состоящий из бутиков, где наравне с откровенной подделкой продавались действительно фирменные вещи. Женя сначала возражала против его щедрости, но после того, как ей подошло платье от Дольче Габбана, она вошла во вкус. А Клишкин не скупился, хотя и обходил стороной очень уж дорогие варианты. И одежды он ей купил, и обуви, даже про дамское белье не забыл. А она не отказывалась. Но в машине назвала сумасшедшим.

– Ну, спасибо!

– И я сумасшедшая... Скажи, ты меня заколдовал?

– Если ты это чувствуешь, то я рад, – улыбнулся он.

– Чувствую.

– Значит, заколдовал. Сейчас отвезу тебя домой, пожарю и съем.

– Зачем же ты мне столько всего купил? – с понимающей иронией улыбнулась она.

– Чтобы тебя заколдовать. А вопрос ты задала правильно. Потому что есть я тебя буду без одежды.

– И я соглашусь?

– Конечно, ведь ты же заколдована.

– А куда мы едем?

– В столовую. Где я буду тебя есть.

– А где столовая?

– У меня дома.

– Я хочу домой.

– Мы туда как раз и едем.

– Я хочу к себе домой.

– У тебя больше нет своего дома, у тебя теперь есть наш дом.

– Ты всегда будешь за меня все решать?

– Хорошо, я согласен на демократию... Куда тебя отвезти?

– Мы же собирались на дачу.

– Не все так просто.

– Почему?

– Потому что нам придется пройти через ад.

– Это как? – в недоумении посмотрела на него Женя.

– Сейчас узнаешь...

Одно дело просто сходить в магазин, и совсем другое – заготовиться в супермаркете по длинному списку. Мясо, колбасы, сыры, овощи, фрукты, вино, коньяк... А лимит на магазинное терпение Кирилл исчерпал еще в бутиках. Но ничего, он справился и с этой необходимостью, хотя и устал. Зато Женя не выглядела утомленной.

– Это, по-твоему, был ад? – спросила она.

– Для меня – да... Если ты не знаешь, по статистике, мужчина не может долго находиться в магазине. Сорок минут –

это наш предел, а дальше начинается предынфарктное состояние. У женщин все наоборот. Через сорок минут у них тоже возникает состояние, но не предынфарктное...

– А какое?

– Предоргазменное.

– Пошло. Но в чем-то ты прав.

– Ты возбуждена? – Кирилл положил руку ей на коленку.

– Не совсем.

Она мягко накрыла его руку своей ладонью и повела ее вверх по бедру. Еще бы чуть-чуть, и его пальцы коснулись бы шва, который сводил в единое целое штанины ее джинсов, но Женя вдруг резко увела его руку, положив ее на рычаг переключения скоростей.

– Нам, кажется, пора ехать.

– Да, едем, – кивнул он.

Казалось бы, что здесь такого? Сколько раз его рука гуляла у девушек под юбкой, орудовала под чашечками бюстгальтера, но ни одно такое проникновение не произвело на него столь сильного впечатления, как сейчас. Бурный фонтан страстей в нем вспенился, а ведь ничего такого и не произошло... Что ж будет, если Женя впустит его в свою святая святых?..

– А мама твоя уже на даче? – спросила она.

– Нет, завтра приедет.

– Хочешь сказать, что мы будем ночевать вдвоем под одной крышей?

– А тебя это пугает? – с добродушной иронией спросил Кирилл.

– Я не знаю, – пожала она плечами.

Но с намеченного пути свернуть не попросила. Похоже, она смирилась со своей судьбой. И, как ему казалось, с удовольствием для себя. Может, он и не первый парень на большой деревне Москва, но уж точно не последний.

Глава 8

Ночь. Луна и звезды на техническом обслуживании, поэтому небо затянуто тучами. Дождя нет и вроде бы не предвидится, но тихо вокруг, не слышно сверчков, и даже лягушки не квакают. И еще фонарь рядом с домом не горит: с лампочкой непорядок. И в доме света нет, а Кирилл еще и фары потушил.

Дом у них с мамой не самый большой, но для шести соток сто восемьдесят полноценных квадратов – очень даже неплохой задел. Ремонт в евростиле, мебель приличная, комфортно там, уютно, но Женя ничего этого пока не видит.

– А почему так темно? – спросила она.

И вдруг обняла его за руку, грудью прижавшись к его плечу. Грудь у нее маленькая, но даже самый крупный бюст не смог бы взволновать Кирилла больше, чем этот первый размер.

– Сейчас будет светло, – сказал он.

И щелкнул тумблером. Был в распределительной коробке холостой автомат, на который ничего не замыкалось, его-то он и включил. Разумеется, свет не зажегся.

– Черт!

– Что такое?

– Не знаю... Снова нечистая играется...

Он незаметно потянул за ручку входной двери, закрыв ее.

И тут же сделал вид, будто пытается ее открыть, но, как и должно быть, это у него не получилось.

– Разыгралась нечистая.

– Что ты такое говоришь? – испуганно прошептала Женя.

Она отстранилась от его руки, но тут же обняла его спереди, прижав ладони к его лопаткам.

– Не хотел тебя пугать, но у нас тут мужика по соседству прошлой осенью прирезали. А сегодня пятница, – дрожащим от волнения голосом сказал Кирилл.

Шутка ли, с ним обнимается самая милая и желанная девушка на свете; энергия очарования вместе с теплом ее тела напрямую впитывается в кровь – немеют в страстном изнеможении руки, путаются мысли...

– Но не тринадцатое же.

– А Семеньчу все равно. Для него любая пятница была святым днем. Напьется в пятницу и шатается по поселку, песни орет. И сейчас шастает...

– Страшно.

– А ты не бойся. Если я с тобой, то бояться нечего...

– Ты и сам боишься.

– С чего ты взяла?

– Ты сам весь дрожишь, – заметила она.

– Это не от страха.

– А от чего?

– От любви... Тихо! – подняв указательный палец, едва слышно прошептал он.

– Что такое?

– Семеныч идет.

Женя пугливо сжалась в комок, но Кирилл знал, как ее утешить. Он нашупал ртом ее губы, мягко и нежно сжал их поцелуем. И она с готовностью откликнулась на этот язык губ. А вскоре забыла о темноте и нечистой силе, что якобы шаталась поблизости.

Мамина спальня и его комната находились на втором этаже, но рядом гостевая, кровать там большая, мягкая. И Женя не попыталась вырваться, когда вдруг там оказалась.

Она, казалось, целиком была в его власти, ласковыми движениями он ощупал все, что было у нее под кофточкой, с той же нежностью обследовал изгибы и упругости ниже пояса, но когда попытался расстегнуть «молнию» на ее джинсах, получил по рукам. Но и вырваться она не стала. А он не отступался...

Торопиться некуда – вся ночь впереди. Да и полная победа над Женей не очень-то и прельщала Кирилла. Для остроты ощущений, казалось, хватало невинных в общем-то забав – поцелуи, ласки. А еще она позволила снять кофточку, и он смог попробовать на вкус ее соски, которые налились кровью, как вишня соком. И от этого вкуса голова шла кругом, и пьяная от сильных ощущений кровь шумела в голове...

Он не торопил события, но ее джинсы вдруг оказались на полу. На ней ничего не осталось из одежды, и, осознав это, Женя импульсивно сжала ноги.

– Не бойся, девочка моя. Не бойся, – ласково шептал он. – Я тебя не обижу.

– Не обидишь, – не открывая глаз, едва слышным эхом отозвалась она.

– И если ты не хочешь...

– Не хочу.

– Тогда не надо.

Он отстранился от нее, но Женя руками обвила его шею и привлекла к себе.

– Не уходи...

Он продолжал ее ласкать, ее тело дрожало, губы блуждали в ожидании поцелуя, но бедра по-прежнему были сжаты. А Кирилл не пытался форсировать события, он продолжал осаждать крепость нежностью и ласками в ожидании капитуляции. Но Женя не спешила выбрасывать белый флаг. Зато ее тело вдруг конвульсивно сжалось, живот содрогнулся, по спине волной прошла крупная дробь. Напряглась она и тут же разжалась, в блаженной улыбке растянув губы.

– Укрой меня, – попросила она.

Он отстранился от нее, накрыл пледом.

– Пойду, продукты занесу, – одеваясь, сказал он.

Он так и не добился полной победы над ней, но никогда еще не ощущал столько внутреннего торжества, как сейчас. Переспи он разом с двумя красивыми нимфоманками, и близко бы не было той остроты ощущений...

Кирилл включил свет, запустил холодильник, перенес из

машины продукты, вещи. Дачный поселок у них старый, недалеко от города, поэтому не только свет здесь есть, но и газ. Вода из скважины, канализация автономная, и котел есть газовый, чтобы воду согреть, и душевая кабинка на втором этаже.

Он и воду нагрел, и омлет с ветчиной приготовил – мало ли, вдруг Женя проголодалась. Да и он сам не отказался бы от закуски. Под коньячок. В конце концов, завтра – выходной день.

Он раскладывал омлет по тарелкам, когда на кухне появилась Женя. Кофточка на ней, джинсы... Хотелось бы, чтобы она была без ничего, но всему свое время, а пока надо приглушить фитиль эротических фантазий. Хотя сделать это, честно говоря, будет непросто.

– Ты вовремя, – улыбнулся он.

– Есть хочется, – застенчиво улыбнулась она.

И в глаза не посмотрела. Стыдно ей за свое поведение. Смешная.

– А как насчет выпить?

– Ну, если ты нальешь...

– Можешь и сама налить, – серьезно сказал он. – Потому что ты здесь не официантка. Ты здесь хозяйка. Но наливать буду я...

Ей он налил вина, себя угостил коньячком.

Они разместились по разные стороны стола, но после первого бокала Женя под села к нему, и он тут же обнял ее дву-

мя руками, грудью прижавшись к ее плечу.

– Только ты не подумай, я не напилась, – закрывая от удовольствия глаза, улыбнулась она.

– Семеныча боишься?

– А разве он еще не ушел?

– Ну, если свет горит, значит, ушел.

– Жаль.

– Почему?

– Мне понравилось от него прятаться. – Она отвернула голову, чтобы он не увидел ее кокетливо-шаловливую улыбку.

– Ничего, сейчас мы хорошенько выпьем, и он обязательно к нам придет.

– И мы снова будем от него прятаться?

– А ты хочешь?

– Не хочу... Хотя мне понравилось... Вино вкусное.

Кирилл понял намек и снова наполнил ее бокал. И о себе не забыл.

– Знаешь, какая самая лучшая закуска к вину? – спросил он.

– Какая?

Он поцеловал ее в губы. Думал тут же оторваться, но не тут-то было. И Женя тянулась к нему, и сам он утопал в нежной и теплой трясине дурманящих ощущений. И неизвестно, как долго бы длился этот поцелуй, если бы Женя не отстранилась от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.